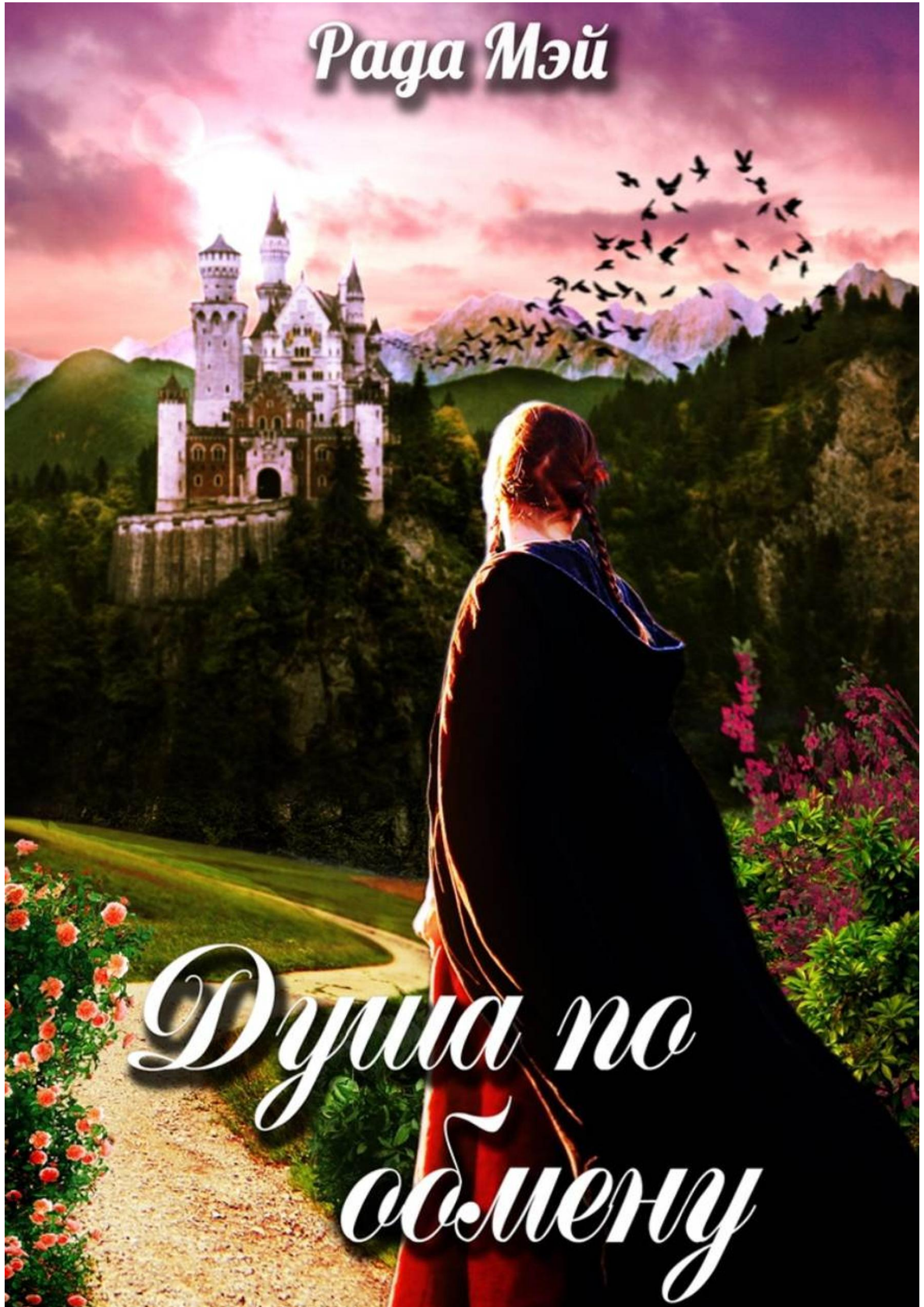

Рада Мэй

Душа не
осмелу

Душа по обмену

Рада Мэй

Душа по обмену

«Автор»

2026

Мэй Р.

Душа по обмену / Р. Мэй — «Автор», 2026 — (Душа по обмену)

Лена Светлова - самая невезучая попаданка. Ей не досталось магического дара, зато достались двадцать килограммов лишнего веса, жених, который её презирает, и роковая тайна, за которую могут убить.

© Мэй Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	34
ГЛАВА 8	38
ГЛАВА 9	42
ГЛАВА 10	47
ГЛАВА 11	51
ГЛАВА 12	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Рада Мэй

Душа по обмену

ГЛАВА 1

Леста, запыхавшись, бежала по лесу, крепко сжимая в ладони флакон с заветным зельем.

Её переполняло радостное предвкушение. Теперь всё изменится — Никей её полюбит и больше никогда не посмотрит с презрением и пренебрежением, как прежде. Даже сейчас вспоминать эти его взгляды и обидные слова было больно. Они ведь помолвлены, а он обращается с ней как... ужасно, в общем, обращается. Вот она и решилась пойти к ведьме за приворотным.

Да, такие зелья в королевстве запрещены. Да, стоит оно безумно дорого, но у неё просто не было выбора. Невыносимо видеть в глазах любимого человека откровенную неприязнь. А приворотное обязательно поможет и, возможно, свадьба состоится даже раньше запланированного срока — ещё до того как отцветёт иргаль.

Деревья стали редеть, и Леста увидела вдали высокие кованые ворота и стены отцовского дома. Девушка припустила ещё энергичнее, порадовавшись, что в *такую* ночь люди предпочитают не выходить за порог, прячась в домах, защищённых обережными знаками, и поэтому по пути никто не встретился.

Честно сказать, ей бы тоже сейчас следовало лежать в постели и даже из окна не выглядывать, но что поделать, если днём за зельем сходить не получилось — мачеха не отпускала ни на шаг, а завтра, когда вернётся отец, улизнуть незамеченной и вовсе не получится.

Леста, наконец, подбежала к воротам. Остановилась, выравнивая дыхание, быстро огляделась по сторонам и приложила к едва заметному углублению совпадающую с ним по размерам металлическую пластину. Ворота медленно и почти бесшумно разъехались в стороны и также тихо закрылись, когда девушка шагнула в них.

Радость от того, что смогла незаметно стащить ключ от ворот, померкла, стоило остановиться у стены под своим окном. В дом так просто попасть не получится. Он надёжно заперт, ключа у неё нет, придётся забираться так же, как спускалась — по ветвям тьянры.

Леста со вздохом посмотрела на толстые древовидные ярко-зелёные стебли растения, цветущего крупными синими цветами. Оно оплетало половину дома от земли до самой кровли, и в целом было довольно прочным. В детстве она не раз выбиралась по нему из дома, сейчас этот процесс стал несколько затруднительнее.

Спрятав флакон с зельем в лиф платья, девушка вцепилась в стебли и начала осторожно подниматься по ним к окну, мечтая, чтобы мачеха ничего не услышала. Растение угрожающе трещало под её весом, и Леста в который раз пообещала себе похудеть. Она была уже почти у цели, когда стебли под её рукой оборвались, и девушка полетела вниз.

— Я не хочу умирать! — мелькнула паническая мысль, а затем сознание поглотили боль и темнота.

Практиковать погружение в осознанные сновидения после вечеринки с однокурсниками оказалось плохой идеей. Но я была слишком расстроена безобразной ссорой с Деном Щегловым — сыном ректора и ярким представителем золотой молодёжи, попытавшимся в очередной раз склонить меня к интиму под угрозой отчисления. В итоге он получил фингал под глаз, а я — клятвенное заверение, что вылечу из универа на ближайшей сессии. И это на последнем-то курсе! А новость о том, что на работе ожидается очередная волна сокращений, окончательно испортила настроение. Вот я и решила поднять его проверенным способом.

Практиковать осознанные сновидения я начала ещё в старших классах школы, случайно увидев ролик в интернете. Заинтересовалась, почитала соответствующую литературу и попробовала проделать всё, что там описано самостоятельно. Удивительно, но достичь нужного результата получилось практически сразу.

С тех пор в моей довольно однообразной, наполненной лишь учёбой и работой жизни осознанные сны были, пожалуй, самыми яркими приключениями и волнующими переживаниями. Все ощущения в них были более чем реальны, а возможности — безграничны. Я могла летать над городами, путешествовать по разным странам и даже планетам, общаться со знаменитостями и плавать в тёплом летнем море хоть каждый день.

Моя заветная мечта, окончив иняз, стать переводчиком и побывать в других странах, была пока далека от воплощения. Даже в программе обучения по обмену по разным причинам поучаствовать не удалось. Так что такие сны пока оставались единственной возможностью путешествовать. И пусть всё это лишь игры подсознания, для меня они были порой намного реальнее настоящей жизни.

Правда, в последнее время с этим процессом возникли некоторые сложности. В моих ярких, волнующих снах вдруг начали всплывать детские кошмары. Наутро я не могла вспомнить подробностей, в памяти фигурировали лишь смутные образы, удушающе приторный цветочный запах и ещё долго не отпускало ощущение иррационального дикого страха.

Они начались после давней аварии, в которой погибли родители, а я чудом уцелела. Позже, после нескольких сеансов у психолога кошмары отступили на долгие годы, а недавно принялись атаковать снова. Но сегодня я о них не думала (выпитое шампанское напрочь отключило осторожность) и надеялась просто насладиться впечатлениями.

Войти в фазу получилось практически сразу. Осознав, что нахожусь во сне, я легко выкатилась из лежащего на кровати тела и, пробежав на балкон, вылетела в окно. Астральный полёт был моим самым любимым приключением. Это ни с чем не сравнимое ощущение лёгкости, парения и абсолютной свободы невозможно забыть и передать словами.

Я летела над мерцающими огнями ночного города, устремляясь прямо к далёким, сияющим радужными цветами звёздам и наслаждалась полётом, но потом вдруг что-то пошло не так. Звёзды заслонила непонятно откуда взявшаяся огромная воронка, похожая на гигантский водоворот и меня, несмотря на отчаянное сопротивление, стремительно затянуло внутрь...

Я проснулась от острой боли. Она разливалась по всему телу, но было непонятно, что именно болит. К тому же я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Даже открыть глаза и издать хоть какой-нибудь звук не получалось. Зато отчётливо слышала незнакомые голоса, произносящие непонятные слова, которые с несколько замедленным эффектом обретали привычное звучание и смысл, словно транслировались в голове с запаздывающим внутренним переводом.

— Ну что ты медлишь, Морта? Почему она не возвращается?! — громко верещал над ухом высокий неприятный женский голос.

— Ты забыла, какая сегодня ночь? — с отчётливым раздражением произнёс другой голос. Низкий, хриплый, надтреснутый, как у моего соседа — заядлого курильщика с огромным стажем. — Вернуть душу из междумирья под силу только опытному проводнику, а в нашей глуши такого не сыщешь. Я сделала, что могла.

— Но это не помогло! Она не дышит! Попробуй ещё что-нибудь! — Первая женщина была на грани истерики и вдруг резко перешла от стенаний к угрозам: — Ты вернёшь её или отправишься к карателям! Это ведь ты продала ей приворотное зелье!

— А давно ли ты сама за таким же ко мне приходила? — сухо отрезала её собеседница. — У карателей и к тебе найдутся вопросы. Они могут решить, что это ты вытолкнула нелюбимую падчерицу из окна! А её отец вообще вышвырнет тебя из дома, когда вернётся!

Первая женщина взвыла раненым зверем и вдруг начала с силой трясти меня, отчаянно выкрикивая:

— Леста, очнись! Не смей умирать, дрянная девчонка!

Тело пронзила новая порция боли, и я, наконец, смогла пошевелиться и застонать, силясь понять, что, собственно, происходит.

— Жива! Вернулась! — пронзительно завизжали над ухом, усилив мои муки ещё и издевательством над слухом. А потом она снова начала меня трясти, вынудив, силло простонать:

— Прекратите, мне больно!

Да что происходит? Неужели я всё ещё сплю? Тогда почему мне так плохо? Во сне неприятные ощущения обычно более сглажены.

— Ты слышала, ей больно! Сделай же что-нибудь! — снова заорали над ухом, заставив поморщиться.

В воздухе разлился терпкий травянистый запах. В рот мне влили что-то горькое, а по телу под непонятное бормотание начали растирать нечто вязкое и холодное. Боль стала понемногу отступать, и у меня получилось открыть глаза. Представший взору далёкий сводчатый каменный потолок в неярком, рассеянном освещении висевших под ним двух больших шаров подтвердил догадку о том, что пробуждение не состоялось.

В моей, доставшейся от родителей двушке, потолок был вполне обычный — ровный, обклеенный чудесной бело-голубой плиткой, идеально гармонирующей с цветом обоев. Таких стрёмных люстр у меня тоже никогда не водилось, да и застывших рядом женщин я видела впервые.

Выглядели они странно, словно на бал-маскарад собрались. Долговязая брюнетка средних лет с высокой замысловатой причёской, в длинном пышном зелёном платье в пол, навевающим мысли о жёстком кринолиновом подюбнике из девятнадцатого века, смотрела на меня со странной смесью страха и надежды.

А дама с хриплым скрипучим голосом оказалась низенькой морщинистой остроносой старушкой, с ног до головы укутанной в потрёпанный коричневый балахон. В руке она держала стеклянную ёмкость с чем-то бурым и тоже настороженно вглядывалась в моё лицо.

Значит, сон продолжается. Ладно. Понять бы, куда это меня занесло.

— Леста, скажи что-нибудь! — потребовала дама в зелёном. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, — выдавила всё ещё с трудом и не узнала свой голос. Каким-то он слишком писклявым получился. — Только я не Леста, а Лена Светлова из Краснодара. Что это за место?

Это же всего лишь сон, так что можно играть по своим правилам. В конце концов, убить меня здесь не смогут.

— Как не Леста?! — ужаснулась женщина, став блее снега, и срывающимся голосом взмолилась: — Я не стану тебя наказывать и ничего не скажу отцу. Но не шути так!

Страх в её голосе ощущался физически. Видимо, ей действительно сильно попадёт за эту Лесту. А может подыграть и притвориться ею, чтобы все успокоились? Нет, это будет слишком скучно. А так я почти попаданка, как в книгах, которые иногда почитываю на досуге. Порой я даже мечтала побывать во сне в Хогвартсе или в чём-то подобном, но пока с этим не везло.

— Я не шучу. Меня зовут Лена Светлова, мне двадцать два года, и я не понимаю, как здесь оказалась!

Женщины переглянулись.

— Ты что натворила?! — в ужасе вскрикнула та, что была моложе. — Кого призвала?!

— Я предупреждала — в ночь Ёхвы завеса между мирами истончается и подобные ритуалы проводить нельзя, — флегматично произнесла старуха, почему-то не слишком удивлённая происходящим.

— Не только сегодня. Они вообще под запретом! Что теперь с нами будет?! — её собеседница перешла на истерический визг.

— За использование чёрной магии и укрывательство двоедушника — пожизненно заключение в дорплеозе. Если повезёт, — холодный, наполненный неприязнью взгляд блёклых голубых глаз пожилой женщины остановился на мне.

А я зацепилась за фразу о чёрной магии и внутренне возликовала. Значит, всё-таки получилось! Пусть не Хогвартс, но уже что-то интересное. Однако следующая фраза подействовала как холодный душ.

— От девчонки нужно избавиться! — ледяным тоном отрезала старуха и провела рукой над моим телом. Его начали сковывать невидимые путы. Вскоре я могла шевелить только головой и начала паниковать, попутно предпринимая попытки проснуться. К сожалению, безрезультатные.

— Подожди! — мачеха Лесты остановила её резким повелительным жестом и, глядя мне в глаза, холодно спросила: — Лена, или как там тебя, откуда ты?

— Э... Россия, Краснодар, планета Земля, — произнося это, я чувствовала себя ужасно глупо, хоть и понимала, что всё происходит лишь во сне.

Но женщина отреагировала странно: облегчённо вздохнула и, повернувшись к той, которую называла Морттой, быстро сказала:

— Ты слышала — Земля. Оттуда пришли многие из ныне живущих в долине Шаад. Они безобидны — не владеют магией и могут создавать разные полезные вещи. Если она будет молчать, никто ничего не узнает. — Женщина снова перевела на меня взгляд и сурово отчеканила: — Эй, кем бы ты ни была до сегодняшней ночи, если хочешь жить, будешь выдавать себя за Лесту! Поняла?

Я с готовностью закивала. Мне не жалко — всё равно скоро проснусь.

— Совсем из ума выжила, — покачала головой старуха, не сводя с меня пристального взгляда. — На что ты надеешься, Кайя? Она не пройдёт проверку в молельне.

— Но я слышала, есть способы, — брюнетка понизила голос, покосилась в мою сторону и, поманив старуху за собой, вышла из поля моего зрения. Похоже, эти двое собирались уединиться и посекретничать.

Морта направилась за ней. А я решила, что лежать без движения слишком скучно и громко спросила вслед:

— Скажите, а эта Леста — маг? — было бы здорово пометать из ладоней фаерболы и молнии хотя бы во сне.

— Маг?! — Кайя вдруг рассмеялась, издав неприятный, похожий на карканье звук. — Если бы! Она — зикфа, потомок без дара — позор рода.

Женщины куда-то вышли, оставив меня наедине с горьким разочарованием. Зикфа. Это получается, кто-то вроде сквиба. Тоска! Что ж, такой сон дальше смотреть нет смысла. Буду просыпаться. Вдруг повезёт и мне сегодня ещё приснится что-нибудь интересное.

Когда старуха отошла от меня, двигаться стало легче. Я перепробовала все известные техники выхода из оознанного сновидения, но ничего не добилась. Видимо, алкоголь внёс свои коррективы.

Тогда я сдалась и решила осмотреться. Слегка приподнялась на локтях, испытыв ошущи-мое головокружение, и испуганно ахнула, увидев, что полностью обнажена, а на теле, почему-то непомерно раздувшемся, начерчены странные знаки, напоминающие пентаграммы. Причём, начерчены они чем-то красным. Бр! Надеюсь, не кровью.

Собравшись с духом, я осмотрелась по сторонам и с трудом сдержала рвотный позыв, увидев неподалёку треногий табурет, на котором стояла металлическая чаша с обезглавленной чёрной птицей, напоминающей помесь петуха и огромного ворона. А на дне ёмкости багровела... кровь. Теперь-то в этом сомневаться не приходилось. Что-то мне этот сон нравится всё меньше и меньше!

Напомнив себе, что всё происходит не на самом деле, я продолжила осматриваться. Это было непросто: голова продолжала кружиться, а очертания предметов, особенно далёких, расплывались. Однако кое-что рассмотреть удалось. Я лежала на широкой деревянной скамье посередине большого просторного помещения, напоминающего холл в каком-нибудь театре.

Высокие стены, украшенные лепниной в виде цветочного орнамента, были тщательно выбелены и, казалось, сияли от белизны. Пол был похож на паркетный, но блестел, словно стекло, а когда я осторожно ступила на него, поднявшись со скамьи, оказался на удивление тёплым. Из мебели здесь имелись только длинный, на первый взгляд, кожаный диван кремового цвета и несколько кресел.

У стен, украшенных лишь портретами, стояли высокие изящные вазоны с какими-то диковинными, невероятно яркими цветами, а справа, возле ведущей вверх лестницы, блестело что-то похожее на большое зеркало.

Вот к нему я и направилась. Интересно же увидеть, что тут со мной сотворили. На середине пути я об этом решении пожалела — головокружение усилилось, а к нему присоединилась вернувшаяся боль. Странный какой-то сон получился. Всё, больше в нетрезвом виде не экспериментирую.

До зеркала я всё же доковыляла и громко чертыхнулась, с трудом сфокусировавшись на отражении. Лицо в нём было вроде бы моим, но каким-то раздутым, с большими хомячьими щеками, а на теле, действительно разрисованном пугающими знаками, имелось килограмм двадцать, а то и все тридцать лишнего веса, которого у меня отродясь не было. Ни дать ни взять — Нюша перед жертвоприношением!

Атакуемая болью и слабостью, я, пошатываясь, побрела обратно, чтобы лечь и снова попробовать проснуться, но не дошла, потеряв сознание у самой скамьи.

ГЛАВА 2

В голове билась мысль: «Нужно не опоздать на работу!». Моя гиперответственность даже спать спокойно не позволяла. Училась я в инязе, а чтобы не обременять тётю Зину заботами по моему содержанию, на жизнь старалась заработать сама. После смерти родителей она взяла меня к себе, хотя у самой было двое дочерей. Её зарплаты на всех едва хватало, а мне не хотелось чувствовать себя обузой, вот и подрабатывала со второго курса в кафе «Бизнес-ланч».

Это было приличное место: и платили неплохо, и клиенты сюда приходили солидные — к официанткам не приставали, на чаевые не скупилась. А если к нам забредали иностранцы, я ещё и переводчицей подрабатывала. Словом, повезло, что в такое заведение взяли студентку-очницу, и потерять эту работу не хотелось — мне ещё учиться почти год.

Следующим утром была моя смена, поэтому вчера я вроде бы много не пила, но это всё равно привело к странным последствиям. Сквозь сон я слышала громкий голос, призывающий открыть глаза.

«Наверное, тётя будит, чтобы я не проспала, — мелькнула ленивая мысль. А следующая заставила резко подскочить на кровати: — Откуда здесь тётя? Я уже два года живу одна!»

Открыла глаза и мысленно застонала, напоровшись на настороженный взгляд Кайи. Чёрт, этот дурацкий сон продолжается! Мне так и не удалось из него выйти.

— Леста? — с робкой надеждой в голосе спросила женщина, наблюдая за мной, как сапёр за готовой взорваться миной.

— Лена, — поправила я, не желая облегчать ей жизнь. В конце концов, мне тут тоже несладко. Спасибо хоть боль прошла, голова больше не кружится, да и ложе как-то помягче стало.

Оглядевшись, поняла, что нахожусь уже в другом помещении и лежу на широкой постели среди белоснежных подушек и одеял, украшенных витиеватыми золотистыми узорами тонкой вышивки.

Кайя разочарованно скривилась и резко сказала:

— Тогда начнём. У нас мало времени, а тебе нужно много всего запомнить.

— А зачем так торопиться? — Слушать многочасовые лекции как-то не хотелось, и я тянула время как могла.

— Как зачем? Завтра вернётся твой... то есть отец Лесты, а через сутки ты уже должна быть в школе! — сухо объяснила расстроенная женщина, удивив последним заявлением.

— В какой ещё школе? — я приподняла край одеяла и с сомнением воззрилась на доставшее мне тело. Оно уже было чистым без следов кровавых рисунков, но по-прежнему оставалось большим и пухлым, словом, школьнице вряд ли могло принадлежать.

— В школе ремёсел. Она там учится на бытовом факультете, — раздражённо отмахнулась мачеха Лесты и начала озираться по сторонам, бормоча: — с чего же начать?!

В душе вновь зашевелилась робкая надежда. Может, ещё не всё потерянно.

— Это что-то вроде академии магии?

Женщина презрительно фыркнула:

— Зикфа не может учиться в академии, её удел — школа.

Я разочарованно прикрыла глаза. Опять облом! Мало того, что я — Ньюша, так ещё и пэтэушница!

— Так она, правда, не Леста?! — противно взвизгнул кто-то справа.

Я открыла глаза, осторожно повернулась на голос и увидела юную копию Кайи — такую же тощую, высокую и темноволосую. А вот её наряд мне понравился больше — длинное приталенное голубое платье со скромным декольте безо всяких намёков на кринолин и жёсткий кор-

сет смотрелось на ней довольно мило. На вид девушке было лет семнадцать. Сестрица Лесты, надо полагать, пожаловала.

— Тихо, Санра, будешь помогать, — шикнула на неё Кайя. — Придётся вам в школе жить вместе, чтобы она глупостей не наделала.

— Что? Только не это! Меня же все засмеют! — возмущённо пискнула девица, сверля меня неприязненным взглядом. М-да, похоже, вдобавок ко всему эта Леста у них кто-то вроде аутсайдера.

— Предпочитаешь вылететь и из школы, и из этого дома? — угрожающе спросила женщина и, повернувшись в мою сторону, грозно добавила: — Тебя это тоже касается. Если выяснится, что ты не Леста, остаток жизни проведёшь в заточении.

— Почему в заточении? — память подбросила фрагмент из её разговора с ведьмой. — Ты же говорила, пришедшие с Земли живут в какой-то долине.

— Это касается тех, кто пришёл в своём теле, а ты — двоедушница. С тобой церемониться не будут! — категорично отрезала Кайя. — Так что давай уже начнём работать!

В следующие несколько часов на меня обрушился целый поток информации, которой с лихвой хватило бы на половину школьной программы. Мне объяснили, что нахожусь я в Рансааре — самом крупном королевстве мира Алнодор, но на простой вопрос в какой солнечной системе он находится, ответить не смогли. Зато загрузили лекцией о том, что верховным божеством здесь является уже не раз упомянутый Ёхва — младший сын Единого — самого главного бога, создавшего множество миров, отделённых друг от друга завесой.

По легенде Ёхва был одержим путешествиями по иным мирам и реальностям. Он долгое время не хотел взрослеть и отказывался выполнять свои обязательства. Тогда отец заточил его в мире Алнодор, лишив большей части прежней силы и наказав заботиться о живущих здесь созданиях. Если он хорошо справляется с работой, раз в тринадцать лет отец открывает завесу и позволяет сыну снова пуститься в путешествие по мирам. Но только до утра.

В такую ночь, ночь Ёхвы, в мире оставленном без бога по преданию случается много бед. Например, в прошлый раз произошёл государственный переворот, а ещё погибла мать Лесты. К тому же пока открыта завеса, в Алнодор могут проникнуть существа из других миров, что случается довольно часто. И «попаданцы» с Земли здесь тоже не редкость. Их поселяют в долине Шаад, где практически нет магии, с которой они не могут взаимодействовать без вреда для здоровья. Их контролируют, конечно, но в целом предоставляют самим себе.

По словам Кайи, к землянам здесь относятся нейтрально и в какой-то степени положительно, потому что они никому не вредят и приносят практическую пользу. Благодаря им в Рансааре и других королевствах появились более-менее современные канализация и водопровод (в их наличии я убедилась, отпросившись в туалет).

На форму одежды и обуви они тоже повлияли, внедрив многое из своей моды, правда, на мой взгляд, жутко устаревшей. В целом представители нашей планеты довольно успешно вели здесь торговлю той же одеждой и разными бытовыми предметами, необходимыми в хозяйстве, хотя долину Шаад при этом никогда не покидали.

Что касается двоедушников — с ними всё было сложнее. Получалось, одна душа поработала или полностью вытесняла другую, а это здесь приравнивалось к убийству. К тому же в разных мирах живут разные создания и далеко не все из них безобидны. Поэтому после каждой ночи Ёхвы все жители проходили обязательную проверку в молельнях (аналогах наших храмов). В чём она заключается я так и не поняла, но Кайя и Санра этой проверки жутко боялись. А состояться она должна была в школе, то есть уже через сутки.

Мне рассказывали много всякого разного из истории королевства и правящих династий, поведали об особенностях сезонов, то бишь времён года, которых здесь было всего три, прояснили относительно правил поведения в школе и в обществе, а в ответ на логичный вопрос, как я буду там учиться, если не знаю их буквы и цифры, испуганно сунули в руки старую книгу.

Чтобы, так сказать, оценить степень безнадёги. К моему удивлению, примерно на третьей странице непонятные закорючки и линии вдруг начали обретать смысл и складываться в слова и предложения.

А ещё меня не покидало ощущение, что в голове работает что-то вроде встроенного переводчика. Потому что фразы, которые произносили собеседницы, на слух звучали незнакомо, но я их понимала — поначалу с задержкой, потом всё лучше и лучше. Да и сама вместо привычных русских слов произносила какую-то тарабарщину, но Кайя и Санра отвечали именно на поставленные вопросы.

Наверное, это память Лесты каким-то образом активизировалась и начала взаимодействовать с моей, выдавая наиболее подходящие по смыслу определения, термины и выражения. Бред, конечно, но чего во сне не бывает? Жаль распространялось это только на общеизвестную информацию, потому что ни воспоминаний о жизни девушки, ни каких-либо отголосков её чувств и эмоций пока не обнаружилось.

Утомлённая нудными и ненужными мне лекциями о несуществующем мире, я неоднократно пыталась проснуться и даже попробовала сбежать, когда меня водили в туалет. Обычно бежать и летать в осознанном сновидении всегда получалось легко, а тут я снова потерпела фиаско и в итоге оказалась привязанной к кровати.

Рассерженная Кайя ещё долго страшила рассказами о том, как со мной поступят, если выяснится, что я двоедушница, а потом, наконец, оставила в покое и темноте, погасив святившиеся шары одним движением руки. Магия, блин! Я тоже так хочу!

Когда я снова открыла глаза не в своей квартире, а в постели Лесты, это уже реально напрягло. Да какого чёрта происходит? Не так уж много я выпила! Верёвок, сковывающих тело, уже не было. Я смогла сесть и осмотреться.

В просторной комнате с высоким сводчатым потолком и большими полуovalными окнами было светло, как бывает лишь в очень солнечный день. Кайи и Санры, к счастью, в поле зрения не наблюдалось. Обстановка вокруг была простой, но милой и удовлетворяла минимальным женским потребностям.

Огромную деревянную кровать на манер балдахина обрамляли тонкие полупрозрачные занавеси, у стены стоял широкий деревянный шкаф, у окна — большое зеркало в массивной узорчатой серебристой раме, а на столике возле него лежала деревянная расчёска и стояли две резные шкатулки. Имелись здесь и стулья, правда, несколько непривычной формы (с излишне длинными спинками и ручками, как у кресла), но вполне узнаваемые.

На одном из них лежало нечто похожее на огромную серую наволочку. Я сползла с постели, снова подивившись теплоте деревянного пола, и подошла ближе. Похоже на одежду. Ужасную и бесформенную, но не расхаживать же теперь нагишом. Пришлось надеть и поморщиться, увидев отражение в зеркале. У Кайи и Санры одежды были получше, а это практически чехол для автомобиля. Хотя с фигурой Лесты во что-то другое сложно влезть. Скорее бы проснуться! Быть таким пугалом не хотелось даже во сне.

Подойдя к окну и отодвинув плотные синие занавеси с жуткими кружевными воланами, убедилась, что за ним царил погожий солнечный денёк, а яркая сочная зелень и насыщенные краски незнакомых мне цветов развеяли, начавшие было появляться сомнения — всё-таки сон! Ведь настолько ярких цветов просто не бывает, а раз так можно и по дому прогуляться. Вдруг всё же увижу что-нибудь интересное.

Дверь в комнате была не заперта, и я выскользнула за неё, предвкушая новые впечатления. Однако далеко уйти не удалось. Пройдя по длинному пустому коридору, у основания лестницы я столкнулась с Кайей, которую держал под руку высокий, крупный русоволосый мужчина в зауженных чёрных брюках без намёка на стрелки и белой сорочке с круглым вырезом.

Мы все замерли, глядя друг на друга. Мачеха взирала на меня со страхом, видимо, не зная, чего ожидать от этой встречи, мужчина же смотрел с тревогой и первым нарушил молчание, мягко спросив:

— Леста, милая, как ты себя чувствуешь? Почему встала? Кайя сказала, что ты болеешь.

Блин, вот что на это ответить, если я вообще не в курсе с кем разговариваю? Благо Кайя пришла на помощь.

— Лестэлла, ну что ты застыла, поздоровайся с отцом, — торопливо велела она, делая мне за спиной у мужчины непонятные знаки.

Странная женщина, полдня втирала про богов и королей, но почти ничего не рассказала о том, что действительно важно. Нет, она обмолвилась, что отец Лесты, Урнан Риголь, очень состоятельный торговец тканями, имеющий собственные ткацкие фабрики и корабли для торговли в других королевствах, но откуда мне знать, как дочь общается с отцом? Ведь, как говорится, в каждой избушке свои погремушки. Придётся импровизировать.

— Здравствуй, папа, с возвращением! Не переживай, мне уже лучше, — я приветливо улыбнулась, шагнула навстречу и крепко обняла мужчину, вежливо поинтересовавшись: — А как прошла твоя поездка?

В конце концов, во всех нормальных семьях так поступают. Но, видимо, не в этой. Выражение лица мужчины, когда я отстранилась, было удивлённым, а Кайю и вовсе перекосило.

— Тебе не стоило вставать, дорогая, — приторно-сладко протянула она, — возвращайся в свою комнату, я сейчас принесу тебе завтрак.

От последней фразы желудок предательски заурчал, я в самом деле почувствовала, что очень голодна. Снова улыбнулась отцу Лесты и послушно повернулась обратно, мечтая хоть что-нибудь съесть. Правда, чревоугодничать во сне мне раньше не приходилось, вот заодно и попробую.

— Урнан, дорогой, она ещё слаба. Может, не стоит торопиться с возвращением в школу, — запричитала вдруг Кайя, едва я отошла на пару шагов. — В таком состоянии через телепорт перемещаться опасно, лучше позже экипажем её отправим.

Услышав про телепорт, я немедленно развернулась и запротестовала:

— Нет, нет! Я прекрасно себя чувствую и очень хочу в школу!

Если уж я здесь надолго застряла, то нужно выбрать более интересное времяпровождение, чем нудные лекции в исполнении Кайи.

— По Никею соскучилась? — понимающе улыбнулся мужчина.

Я с готовностью закивала, хотя понятия не имела, кто такой этот Никей.

— Ладно, пригласим лекаря, пусть осмотрит тебя и если всё в порядке, не будем ничего откладывать, — вынес он решение, которым Кайя явно осталась недовольна.

Под предлогом завтрака она чуть ли не силой затащила меня в комнату Лесты и набросилась с претензиями:

— Ты что вытворяешь?! Хочешь, чтобы тебя раскрыли?!

— Я хочу есть, ты обещала завтрак, — проворчала, поморщившись от её визгливого голоса. — И почему меня должны были раскрыть? Леста не общается с отцом? Ты мне ничего такого не говорила.

— Общается, но не так. Она постоянно ноет и что-то у него выпрашивает. И зачем ты так рвёшься в школу, глупая! Там в первый же день придётся пройти проверку. А я не уверена, что ты её выдержишь.

— Опять эта проверка. Объясни хоть, в чём она заключается?

— В молельне есть специальный кристалл, — понизив голос, недовольно объяснила Кайя. — С его помощью твою душу будут сверять со слепком души, полученной при рождении. Ни фиги себе технологии! Присниться же такое.

— А если я не поеду в школу, эту проверку проходить не придётся?

— Придётся, — со вздохом признала мачеха Лесты. — Это закон. Он обязателен для всех.

— Тогда какой смысл оттягивать? — Мне очень хотелось опробовать телепорт, а там пусть хоть на костре сожгут — это ведь всего лишь сон. — Ты же говорила, есть способ её обмануть.

Женщина бросила на меня быстрый недовольный взгляд и пожала плечами.

— Есть, но я в нём не до конца уверена. Что ж, может тебе действительно лучше пройти проверку сейчас, вместе со всеми, чем потом одной. Больше шансов, что среди такой толпы тебе уделят меньше внимания, — неохотно признала Кайя.

— Вот именно. Лучше расскажи, кто такой Никей, и почему я должна по нему скучать?

— Дэйр Никей Блордрак — жених Лесты, — Кайя снова поморщилась, словно от зубной боли. — Постарайся при нём помалкивать и вообще не попадайся лишний раз на глаза, чтобы он ничего не заподозрил.

Ого, так у Нюши и жених имеется! Что ж, хоть в личной жизни ей повезло больше, чем мне. Вот только в словах Кайи было какое-то несоответствие.

— Постой, ты говорила, что Леста покупала у ведьмы приворотное зелье. Зачем, если у неё уже есть жених?

— Этой глупой девчонке помолвки было мало, ей любви захотелось, ведь Никей её терпеть не может, а она по нему третий год сохнет, — пожала плечами мачеха. — И на что надеялась, глупая, он — высокородный дэйр из чистокровных, а она — дочь простого торговца, к тому же зикфа. Какая уж тут любовь.

Это прозвучало как нечто само собой разумеющееся, вызвав прилив необъяснимого раздражения. Дэйры, как подсказала память Лесты, здесь кто-то вроде высшей аристократии. Породниться с ними и заполучить такой статус мечтали все, кто был ниже по социальному положению.

— Зачем тогда он на помолвку согласился, если так к невесте относится?

— У него выбора не было!

Кайя тоже начала раздражаться, но всё же терпеливо объяснила, что после смерти отца род Блордраков обеднел, а Никею, как главе семьи, нужно заботиться о матери и брате с сестрой. В обмен на помолвку с дочерью Урнан оплатил обучение брата Никея в королевской академии и выделил леоры (так здесь назывались деньги) на восстановление родового замка Блордраков из приданого Лесты.

— То есть он уже всю пользуется приданым невесты, но при этом нос от неё воротит?! — возмутилась я такой несправедливостью.

Бедная девчонка. Не удивительно, что её так разнесло! Наверное, только и делала, что несчастную любовь заедала.

— Он — дэйр, — категорично отрезала собеседница, — и Леста бы стала настоящей дэйрой. А это дороже любых леоров и драгоценностей!

Ох, что-то подсказывает мне, что мы с этим Никеем не поладим.

ГЛАВА 3

Когда я снова проснулась в комнате Лесты, то испугалась уже по-настоящему. К атакующим сомнениям присоединилась пугающая мысль: что если там, в родном Краснодаре, я уже не сплю, а впала в глубокую кому и застряла здесь не на одну ночь, а в лучшем случае на несколько месяцев?

Честно говоря, все признаки того, что всё происходящее — это уже не осознанное сновидение, а нечто совсем другое давно были, как говорится, налицо, но я от них малодушно отмахивалась, предпочитая не думать о плохом.

Долго переживать по этому поводу мне не дали — налетели Кайя с Санрой. Вчера они весь день рассказывали о преподающих у Лесты педагогах, правилах школы и однокурсниках, с которыми мне предстояло учиться, сегодня с утра пораньше взялись экзаменовать, а потом стояли над душой и торопили со сборами.

Поскольку на территорию учебного учреждения явиться нужно было в форме, пришлось ещё дома облачиться в длинное бесформенное бордовое платье, единственным украшением которого являлись белый воротничок и кружевные нарукавники. К моей огромной радости нижнее бельё, благодаря ныне живущим в долине Шаад попаданцам с Земли, было хоть и очень закрытым, но почти привычным — не пришлось мучиться с доисторическими панталонами и жёстким корсетом.

Перед отъездом Кайя украдкой передала мне мешочек с какими-то ягодами и строго велела съесть, как только окажусь в школе, чтобы они успели подействовать до проверки. В чём именно будет выражаться это действие, она объясняла довольно туманно, а я нервничала и особо не вслушивалась.

До телепорта добирались экипажем, оказавшимся каретой, запряжённой обычными лошадьми. Даже обидно стало, что моего воображения не хватило на более подходящих для магического мира животных. Впрочем, хвосты у них здесь были другими — как у зебр только длинными, а уши — почему-то маленькими и округлыми.

Ехать в карете было не так просто, как казалось в качестве зрителя или читателя. Похоже, выходцы с земли решили остановиться на водопроводе и не стали знакомить жителей Алнодора с технологией изготовления асфальта и автомобилей. Мы ехали по мощённой крупным булыжником дороге, и меня с непривычки регулярно бросало из стороны в сторону. Приходилось крепко держаться за специальные поручни и ремешки.

Из-за этого в пейзажи, мелькающие за окошком дверцы, я почти не всматривалась. Заметила только, что деревья и цветы здесь были такими же нереально яркими, как и у дома семейства Риголь.

Отец Лесты тоже поехал с нами — проводить дочь и падчерицу. Как выяснилось, Санра была ребёнком Кайи от первого брака, и кровные узы девушек не связывали. Урнан мне нравился уже хотя бы тем, что не относился к Лесте пренебрежительно из-за отсутствия дара. И на прощание я с благодарностью снова крепко его обняла.

А вот долгожданный телепорт сильно разочаровал. Мы приехали на небольшую площадь, где полукругом выстроились симпатичные каменные домики, оказавшиеся, судя по вывескам, продуктовыми и овощными магазинчиками, и вошли в неприметное серое здание.

Помещение, в котором мы оказались, чем-то напоминало зал ожидания на автовокзале. Только более уютный и комфортный — с удобными мягкими креслами, в которых нам пришлось несколько минут ждать своей очереди. Затем приоткрылась дверь в соседнюю комнату, и нас с Санрой пригласили войти.

Это было совершенно пустое помещение цилиндрической формы. Его стены и потолок украшали множество непонятных мне символов, а на полу был начерчен серебристый круг.

Вот в него нам и предложила стать высокая рыжеволосая девушка в таком же серебристом длинном платье. По её сигналу мы с Санрой взяли за руки. А дальше всё произошло очень быстро. Я даже понять ничего не успела.

Мир перед глазами закружился, свет на мгновение померк, а потом ослепляющее ударил по глазам, заставив зажмуриться. Земля зашаталась и ушла из-под ног, воздуха стало отчаянно не хватать, а к горлу подступила тошнота. Прошло несколько минут, прежде чем я смогла ощутить под ногами твёрдую поверхность, открыть глаза и слышать звуки окружающего пространства. Самым неприятным из них был голос Санры, злобно шипящий прямо в ухо:

— Эй, хватит кривляться! Веди себя прилично, на нас уже смотрят!

Я глубоко вдохнула, стараясь подавить, не желающую отступить тошноту и осмотрелась. Мы стояли на небольшой, вымощенной красноватым камнем площадке перед высокими решётчатыми воротами, украшенными замысловатыми узорами, в толпе юношей и девушек примерно нашего возраста также одетых в бордовую форму.

Возле ворот их встречали сурового вида мужчины в чёрном, видимо, охраняющие территорию, что-то проверяли и впускали ребят по одному.

— Это и есть та самая проверка? — занервничала я, не готовая к тому, чтобы вот так сразу оказаться в заточении.

Я ведь ещё даже местную академию магии не видела, которая, как выяснилось, находится на той же территории, что и школа.

— Нет, — недовольно проворчала сводная сестра Лесты. — Сейчас ты просто покажешь свой браслет, это как пропуск для всех адептов.

Я покосилась на украшающий запястье простенький алый браслет. Так вот зачем его на меня напялили, велел не снимать даже ночью в постели. В последние часы перед отъездом мне уже ничего не объясняли, только совали в руки то, что непременно нужно надеть или взять с собой.

— А теперь быстрее ешь ягоды! Да отвернись, чтобы никто не заметил, — шепнула Санра и отошла от меня на пару шагов, делая вид, что мы с ней в принципе незнакомы.

Она проследила, чтобы я украдкой достала и проглотила три ягоды, а потом, велел идти за всеми и делать, что скажут, примкнула к посмеивающейся неподалёку стайке девушек. Словом, кинула. Вот же зараза! Впрочем, иного я от неё не ждала. Сразу ведь было件нятно, что общаться с презренной зикфой сестрица считала ниже своего достоинства.

Ругаться с ней и устраивать сцены на людях я не собиралась. Выставлять себя истеричкой не хотелось даже во сне или в коме (я так и не определилась с происходящим до конца). Да и, честно говоря, было совсем не до этого. Ягоды оказались прмерзкими на вкус, и тошнота атаковала с новой силой. Я снова медленно вдохнула и задержала дыхание. Повторила процедуру несколько раз и не заметила, как оказалась у ворот. Как во сне протянула одному из охранников руку с браслетом. Он провёл над ним ладонью с какой-то золотистой пластиной, и молча посторонился, пропуская за ворота.

Я сделала несколько шагов и отошла в сторону, чтобы меня не затоптали. К тошноте добавилось головокружение, а перед глазами начало двоиться. Продолжать путь в таком состоянии было небезопасно. Что за дрянь мне подсунула Кайя? Или её план заключался в том, чтобы отравить меня этими ягодами ещё до начала проверки?

Но через несколько минут моё состояние начало понемногу улучшаться. А когда зрение вернулось в норму и меня перестало штормить, я осторожно двинулась вслед за толпой студентов, спешащих в одном направлении. Судя по нескольким услышанным фразам, шли мы к молельне на ту самую обязательную проверку.

Несмотря на плохое самочувствие, я старалась не отставать, поскольку совершенно здесь не ориентировалась. Территория школы, насколько я могла судить по первому впечатлению, была огромной. Заблудиться тут ничего не стоило. Прямо от ворот уходили в стороны четыре

высокие аллейки из ровно подстриженных кустарников разных цветов. Да, они здесь были не только зелёные, но и красные, и ярко-оранжевые, словно осенью, и изумрудные со снежно-белыми прожилками, будто слегка припорошенные снегом.

Мы шли по красной аллее, хорошо сочетающейся с формой адептов. Шли довольно долго. Меня всё ещё тошнило, да и головокружение до конца не ушло, поэтому я периодически останавливалась и в итоге плелась в конце шествия. Со мной никто не пытался заговорить, поздоровались лишь две девушки, остальные смотрели высокомерно и пренебрежительно.

Эффект зикфы в действии, надо полагать. И даже помолвка с дэйром на него, похоже, никак не повлияла. Скорее всего, ещё и усилила всеобщую неприязнь. Выскочек не любят нигде, а тут какая-то безродная толстуха, лишённая магии, отхватила в женихи аристократа. Непорядок.

Задумавшись, я не заметила, как сменились цвета и обстановка. Красные кустарники остались позади. Взору открылась широкая изумрудная лужайка, обрамлённая странными жёлто-голубыми растениями. В её центре среди высоких раскидистых деревьев и клумб из диковинных белоснежных цветов возвышалось большое белое здание куполообразной формы, шпиль которого венчал незнакомый мне символ, отдалённо напоминающий искривлённый знак бесконечности, заключённый в эллипс и ромб. Именно в это здание направлялись адепты, исчезая в полумраке за широко открытыми дверями.

Но моё внимание привлёк расположенный неподалёку фонтан. Его струи, жизнерадостно взмывающие вверх, были очень яркого бирюзового цвета. Залюбовавшись, я как завороченная подошла ближе. В этот момент струи поменяли цвет на ядовито-розовый, и одна из них метнулась ко мне, окропив лицо и одежду.

Чертыхнувшись, я отскочила в сторону, вытирая глаза, и услышала над головой чьё-то недовольное покашливание. Подняла голову, проморгалась и увидела высокого молодого брюнета со слегка волнистыми волосами, стянутыми в длинный хвост. Одет он был в тёмные штаны, белоснежную рубашку и удлинённый чёрный жилет. На красивом породистом лице застыло брезгливое выражение.

— Риголь! — буквально выплюнул он фамилию Лесты, буравя меня тяжёлым осуждающим взглядом. — Только ты могла отличиться в первый же день. А ведь занятия ещё даже не начались.

Я молчала, не понимая, что происходит и как реагировать на подобный наезд. Он постоял так ещё пару секунд, поморщился, отметив мой заторможенный вид, и вдруг сунул мне в руку белый платок, презрительно припечатав:

— Приведи себя в порядок. Не позорь меня!

— Что?! — я, наконец, отмерла, приготовившись дать отпор, но брюнет, резко развернувшись, зашагал вместе со всеми в сторону молельни.

Зато объявилась сбежавшая Санра.

— Ёхва милосердный, на кого ты похожа! — ужаснулась она и недовольно запричитала: — Ты зачем к фонтану сунулась? Все знают, что его каждый год старшекурсники зачаровывают! Да ещё и на Никея сразу нарвалась, вот же невезение!

Ах, так это был Никей? Жаль, я сразу не сообразила. Проводила недобрым взглядом прямую как шест спину удаляющегося «жениха» и, повернувшись к Санре, сердито отчеканила:

— Если ты забыла, я — не Леста! Про фонтан ты мне ничего не говорила, и как выглядит Никей, я тоже до этого момента не знала, так что не смей больше от меня отходить и помоги уже оттереть эту гадость!

Не знаю, что за дрянь добавили в фонтан, но полностью избавиться от краски не получилось. С помощью применённой Санрой бытовой магии, вызвавшей у меня укол зависти, с одежды пятна вывести удалось, а вот на волосах остались розовые вкрапления. Ну и ладно,

будем считать, что в салоне колорирование сделала. Гораздо больше, чем неопрятный внешний вид, меня волновало то, что ожидало в молельне.

Это странно, но чем больше времени я проводила в теле Лесты, тем реже вспоминала, что всё происходит не на самом деле. С каждым днём происходящее казалось всё более реальным, и мне это очень не нравилось. Пока мы шли к зданию, я лихорадочно вспоминала наставления Кайи, жалея, что почти их не слушала. Кажется, она говорила, что проверку будет проводить то ли друг семьи, то ли дальний родственник Лесты, а значит, есть надежда, что долго и тщательно меня мучить не будут.

От Санры толку не было. Она сама до желудочных колик боялась моего разоблачения. Буквально втолкнула меня в дверь, шепнула: «Просто делай, что скажут!» и снова бросила на произвол судьбы, затерявшись в толпе адептов.

В молельне царил полумрак, рассеиваемый десятками зажжённых свечей, источающих пряный сладковатый аромат с ноткой цитрусовой свежести. А ещё было очень душно, и мне снова стало нехорошо, поэтому большая часть непонятной церемонии в памяти не отложилась. Помню лишь, что долго ждала своей очереди, затем нерешительно шагнула за высокую деревянную перегородку, разделяющую помещение на две части.

Подошла к постаменту, на котором слабо мерцал большой ромбовидный фиолетовый кристалл. Я положила на него ладони и почувствовала приятное тепло, сверху их накрыли руки жреца, облачённого в длинный белый балахон. Зазвучали тягучие непонятные слова, а потом я куда-то провалилась и... попала в ад.

Так плохо мне ещё никогда не было. Душу словно пропускали через мясорубку, заставляя снова и снова переживать самые горькие и тяжёлые моменты моей жизни. Но я ничего не видела, только ощущала: страх, отчаяние, тоску, одиночество, невыносимую боль потери...

А когда всё закончилось, и я, пошатываясь, вышла из молельни, хотелось выть от навалившегося вдруг осознания — это не сон и не игры воображения! Всё происходит на самом деле, и в родной Краснодар к тёте и сёстрам мне уже никогда не вернуться! Не знаю, откуда пришла эта мысль, но она не вызывала ни малейших сомнений и не оставляла ни капли надежды. Из оцепенения выдернул голос Санры. На этот раз оживлённый и радостный.

— Всё получилось! Ты прошла проверку! — щебетала она над ухом с довольным видом. — А теперь пора на занятия. Скоро начнётся первая лекция.

Я болезненно поморщилась, не разделяя её оптимизма, и вдруг, вспомнив о том, что не одна здесь такая, быстро спросила:

— Скажи, а те, что приходили к вам с Земли в своём теле, когда-нибудь возвращались обратно? Например, в другую ночь Ёхвы?

Санра нахмурилась, воровато огляделась по сторонам и сердито шикнула:

— Тише, услышит кто-нибудь! Нет, это невозможно!

— А добраться до долины Шаад как-нибудь можно? — Вдруг удастся узнать что-нибудь полезное и обнадеживающее.

— Нельзя! — недовольно отрезала девушка, продолжая оглядываться по сторонам, как неопытный воришка, переживающий, что его вот-вот застукают на месте преступления. — Туда просто так не попасть, а адептов из школы вообще никуда не выпускают до каникул, так что выброси это из головы! Нам повезло, что ты прошла проверку, не испортить всё! Идём на занятия.

— Не могу. Мне плохо от ваших дурацких ягод! — А ещё от разбившейся вдребезги надежды. Оказаться в другом мире в осознанном сне — это редкая удача и захватывающее приключение, а вот понять, что это не сон и обратной дороги нет — уже совсем невесело.

— Тише! — снова испуганно пискнула Санра. — Молчи, если кто-нибудь узнает, нам конец! Не хочешь на занятия, иди пока в свою комнату, отлежись.

— Куда идти? Где эта комната? Я тут буду блуждать до вечера!

— Общежитие сразу за парковой зоной. Вон, видишь красные башенки? Тебе туда. Комната тридцать девять, приложишь к двери браслет — она откроется.

После эмоциональной встряски в молельне на душе было паршиво. Мне хотелось побыть одной, чтобы хоть немного успокоиться и привести мысли в порядок. Я вяло кивнула Санре и направилась в указанном направлении.

Вспомнилась вычитанная где-то теория об альтернативных реальностях, в которых живут наши двойники. Причём судьбы и условия проживания, естественно, у всех разные, а миры тем более могут кардинально различаться. Неужели я на самом деле оказалась в одной из таких реальностей? И что теперь делать? Как вернуться домой?!

Погружённая в невесёлые мысли, я брела по красивейшему парку, не замечая ни ярких цветов, ни разноцветных фонтанов, ни пёстрых бабочек, ни звонкоголосых птиц, ни спешащих на занятия адептов. Но чем ближе подходила к нужному зданию, тем хуже мне становилось. К тоске и растерянности присоединились тревога и паника. Что-то опасное витало в воздухе, усиливая все негативные ощущения. И только подойдя почти вплотную к общежитию, я поняла, что это было — запах.

Он исходил от высокого дерева, напоминающего огромный канделябр, чьи устремлённые ввысь ветви были сплошь покрыты большими розовыми цветами. А его длинные узкие листья имели неприятный ядовито-красный цвет.

«Иргаль — дерево любви!» — мелькнуло в памяти. Лесты короткое воспоминание, а моя собственная память опознала в этом аромате тот самый удушливо-приторный запах из детских кошмаров. Точнее, почти тот самый. В нём не хватало какого-то важного компонента, только я всё равно почувствовала удушливую волну страха, накрывшую с головой.

Отвернувшись и почти бегом бросилась подальше от этого жуткого дерева, но унявшееся было головокружение вдруг снова усилилось, перед глазами замелькали разноцветные круги, навалилась чудовищная слабость, и я потеряла сознание.

ГЛАВА 4

Когда я открыла глаза, испытала неприятное чувство дежавю — снова вместо желанной квартиры в родном Краснодаре незнакомое помещение.

Не комната Лесты, но обстановка довольно непривычная для земной, хотя и напоминает наши больницы. Даже запах здесь витал какой-то травяной — словно полынь с чабрецом смешали, сверху ромашкой присыпали и крутым кипятком заварили. Не слишком приятный аромат, но лучше такой, чем тот, что исходил от розового дерева!

Я поморщилась, вспомнив недавние ощущения. Нереальные. Невозможные. Как я могла чувствовать этот аромат на Земле?! Неужели между мной и Лестой уже тогда существовала какая-то связь, или это ягоды сыграли со мной злую шутку, перемешав в сознании прошлое и настоящее? Возможно, они действуют как наркотики и вызывают галлюцинации? А вот и ещё одна — голос Никея, раздавшийся совсем рядом, за белой перегородкой, разделяющей помещение на части.

— Камилия, ты преувеличиваешь. Леста бы до такого не додумалась, она не настолько умна, — говорил он кому-то.

В последней фразе прозвучало такое неприкрытое пренебрежение, что последние сомнения в его отношении к невесте рассеялись, а ещё стало понятно — это не галлюцинация, всё происходит на самом деле.

— Да, Риголь — тупица, — произнёс незнакомый женский голос, скорее удивив, чем обидев формулировкой. Точнее меня удивило наличие в местном языке такого земного слова «тупица», но потом дошло, что это всего лишь адаптированный перевод, выбирающий из моего словарного запаса наиболее подходящие по смыслу термины.

— Тем не менее, до приворотного она додумалась, — добавила незнакомка, ввергнув меня в ступор. Предполагалось, что это секрет, откуда же она знает о зелье? — Значит, не стоит её недооценивать: с такой наследственностью можно любых сюрпризов ожидать. Кажется, её мать в своё время твоего отца крепко приворожила. Так что ты с ней поосторожней.

Ох, похоже, опять мне Кайя с Санрой что-то важное не рассказали. О какой такой наследственности речь, и какая связь между матерью Лесты и отцом Никея?

— Не напоминай! — холодно и недовольно отрезал Блордрак, позвякивая чем-то за ширмой.

Я слегка приподнялась на локтях, осматриваясь, и, кажется, начала понимать, где нахожусь. Кайя говорила, что Никей параллельно окончил боевой и целительский факультеты местной академии и сейчас работает в лазарете, набираясь опыта перед службой в королевском госпитале, где его ждут уже в следующем году. Видимо, когда я упала в обморок, добрые люди притащили меня в этот самый лазарет. Самочувствие, кстати, было вполне удовлетворительным — наверное, здесь со мной что-то уже сделали.

— Не повезло тебе с невестой, — продолжала очернять образ Лесты Камилия, которую я уже заочно невзлюбила. — Толстая, бесполезная и жутко навязчивая. Специально ведь какой-то дряни наглоталась, чтобы сюда попасть — к тебе поближе.

— Зачем ей это? — усомнился Никей. — Она и так у Зиэлды место помощника выпросила — поводы искать не нужно.

— Говорю же, тупица. Мозгами пользоваться не умеет. Надеюсь, ваши дети не в неё пойдут, — вздохнула с притворным сочувствием его собеседница, разозлив меня не на шутку.

— Никаких детей не будет! Я не собираюсь обрекать свой род на вырождение, — брезгливо процедил «жених», чем окончательно вывел из себя.

Не знаю как, почему и насколько я здесь застряла, но пока Лестой считают меня, никому не позволю вытирать об себя ноги! Резко села, отчего стоящий на прикроватном столике флакон зашатался и упал на пол.

В помещении воцарилась гробовая тишина. Затем послышались быстрые шаги, и в поле моего зрения появились Никей и эффектная стройная молодая блондинка в длинных халатах болотного цвета. Видимо, такая у здешних медиков неприглядная униформа. Эти двое не могли не понимать, что я слышала их разговор, но смущёнными не казались.

— Как ты себя чувствуешь? — спокойно спросил Никей, глядя на меня сверху вниз нечистым взглядом.

— Что ты с ней церемонишься? — пренебрежительно хмыкнула блондинка, которую Блордрак называл Камилией. В её глазах читалось неприкрытое презрение. Интересно, ей-то чем эта несчастная девчонка не угодила? — Она же симулянтка. Только работать мешает!

Н-да, унижение пациентов тут, похоже, один из методов лечения. Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Всё же истерика и хамство — не мои методы, но поставить эту парочку на место придётся.

— Нет, Камилия, работать тебе мешаю не я, а недостаток знаний, — отчеканила сухо и сдержанно, — что ты за целитель, если не в состоянии отличить настоящий обморок от симуляции?

Лицо блондинки перекосилось от злости, мгновенно утратив привлекательность.

— Да как ты смеешь, так со мной разговаривать, зикфа? Я — эйра и скоро стану проводником! — сердито прошипела она.

Чтобы понять смысл последней фразы, пришлось покопаться в памяти. Эйрами здесь называли потомков дэйров, чья кровь была многократно разбавлена путём смешанных браков. В местном обществе они тоже были уважаемы, хотя и не так, как дэйры. А вот о проводниках я почти ничего не знала, кроме того, что они обладали способностью вернуть душу умершего человека из какого-то междумирья.

— Вот когда станешь, тогда и будешь диагнозы ставить, а пока поучиться тебе ещё нужно, эйра Камилия, — улыбнулась я, честно пытаюсь изобразить на лице почтительное выражение. Судя по тому, как её перекосило, получилось не убедительно. — И будь добра, выйди, пожалуйста, нам с дэйром Блордраком поговорить нужно. Наедине.

Девушка в ярости сжала кулаки и возмущённо посмотрела на Никея в поисках поддержки. Тот взирал на меня удивлённо, словно впервые увидел.

— Ладно, Камилия, выйди на минутку, — кивнул он, не отводя от меня взгляда, и пренебрежительно усмехнулся: — У кого-то прорезался голос? Это даже интересно.

Блондинка, сердито сверкнув большими синими глазищами, неохотно удалилась, и мы остались вдвоём. Блордрак скрестил на груди руки и выжидающе молчал, а я собиралась с мыслями, не зная с чего начать. В итоге решила, что лучшая защита — нападение, и пока он не успел обвинить меня во всех преступлениях, быстро спросила:

— Кто тебе рассказал про приворотное зелье?

Никей нахмурился. Его густые чёрные брови сошлись на переносице. В золотисто-карих глазах промелькнула угроза.

— То есть ты даже не скрываешь, что хотела им воспользоваться? — уточнил он нарочито спокойно, но таким ледяным тоном, что в помещении как будто стало ощутимо холоднее.

— Я хотела только одного: узнать, кто в моём окружении сливает информацию. Вот и пустила такой слух. Так от кого ты узнал о зелье? — вернулась я к первому вопросу.

Отмазка, конечно, так себе. А с другой стороны, не думаю, что Леста на каждом углу о своих планах кричала. Вон, даже Кайя с Санрой ничего не знали, пока она ночью с высоты второго этажа с этим самым зельем не грохнулась. Кто-то её, действительно, сдал.

— А ты не догадываешься?

Судя по голосу и выражению лица, «жених» мне не поверил, пришлось привести более убедительные аргументы.

— Что ты так смотришь? Блордрак, я же не идиотка, чтобы из-за какого-то зелья испортить себе жизнь и оказаться в темнице! — Кайя уверяла, что использование приворотного в королевстве запрещено на законодательном уровне, правда, какое за него грозит наказание, не уточняла. Пришлось импровизировать.

— Ошибаешься, ты — идиотка! — холодно припечатал продолжающий хмуриться Никей. — Нормальный человек такие слухи ради проверки распускать не будет. Что, если они дойдут до карателей? А может, это всё-таки правда?

От его пронзительного испытывающего взгляда стало не по себе. Вспомнились прочитанные в детстве книги о Гарри Поттере, в которых некоторые маги умели читать мысли. Вдруг и этому такое под силу?

— А может, у тебя мания величия? — огрызнулась, скрывая сомнения. — Думаешь, я бы рискнула всем, ради того, чтобы привлечь твоё внимание? Думаешь, ты настолько неотразим? Расслабься. Я — не сумасшедшая. Да и не нужны мне навязанные зельем чувства. Они же всё равно ненастоящие.

— Рад, что ты это понимаешь, — мрачно кивнул Никей. Он вдруг подошёл совсем близко, наклонился почти к самому моему лицу и, чеканя каждое слово, холодно процедил: — Запомни, Риголь, после свадьбы я прикоснусь к тебе лишь однажды, чтобы скрепить брак, а потом каждый будет жить своей жизнью. Никакое зелье между нами ничего не изменит! Детей, как ты сама понимаешь, у нас тоже не будет. Зикфа не способна родить мага, а наследники без дара мне нужны!

Я всматривалась в это красивое, холёное лицо и отстранённо думала о том, какая же эта Леста дура. Нашла в кого влюбиться без памяти! Да, смазливый и сложен хорошо. Но на этом список достоинств окончен, зато недостатков у её суженого не перечесть. Козёл он, по-русски говоря. Такое будущее ей приготовил — врагу не пожелаешь. Сам, значит, будет пользоваться деньгами жены в своё удовольствие, а её запрет где-нибудь в глуши, чтобы на глаза не попадалась и даже познать радость материнства не позволит.

Интересно, её отец в курсе планов зятя? Как он вообще мог согласиться на помолвку с такими условиями?! Не знаю, как ко всему этому относилась влюблённая и наивная Леста, а лично мне такого счастья даром не нужно! Жаль, помолвка между ними заключена не простая, а магическая, которую, по словам Кайи, нельзя разорвать. Но это мы ещё посмотрим.

— А кто же продолжит славный род Блордраков, твои бастарды? — уточнила невинно.

Карие глаза жениха гневно сверкнули.

— У нас бастардов не бывает! Мой брат продолжит, а моя ветвь на мне и закончится, — выплюнул он осуждающе и посмотрел так, словно это исключительно моя вина.

Ну точно козёл. По-другому не скажешь. Мало того, что винит во всех бедах, так ещё и обсуждает невесту за её спиной с этой Камилией, как девчонка.

— Блордрак, скажи, тебя мой отец пытал? Иголки под ноги загонял? Пятки раскалённым железом прижигал? — спросила почти ласково, с трудом сдерживая переполняющие меня эмоции. Умом понимала, что нужно терпеть и помалкивать, чтобы не выдать себя — итак уже лишнего наговорила, но, увы, смирение и покорность к числу моих достоинств не относятся.

— К чему ты клонишь? — Он, наконец, отстранился и сделал шаг назад, разглядывая меня удивлённо и настороженно, словно неизвестное науке животное, внезапно появившееся на горизонте.

— Просто интересно, ты добровольно согласился на мне жениться или под пытками? Ты ведь от этого ещё даже несостоявшегося брака уже сейчас немалую выгоду получаешь в отличие от меня. Так что прекрати строить из себя жертву и веди себя как мужчина! Не надо

презрительно морщиться в моём присутствии и делать вид, что тебя силой заставили заключить помолвку. В конце концов, это договор двух сторон, а договор дороже леоров.

— Риголь, признайся, ты головой ударилась? — помолчав, осторожно спросил целитель. — Ты очень странно себя ведёшь.

— Да, ударилась. Из окна выпала, — сказала честно, не рассчитывая, что он поверит. В правду обычно почти никогда не верят.

Того, что обследование покажет следы рокового и фактически смертельного падения, я не боялась, ведь даже приглашённый отцом Лесты целитель ничего не обнаружил — Морта постаралась на славу.

— Тогда понятно, почему у тебя мозги набекрень, — снисходительно резюмировал Никей, вызвав новый прилив раздражения.

— Почему же набекрень, может, они как раз на место встали. Да и иллюзий значительно поубавилось.

Я поняла, что разговаривать с ним дальше бессмысленно. Эту стену себялюбия и высокомерия так просто не прошибёшь — слишком долго и тщательно она взращивалась и строилась. Попробую в другой раз, сейчас я слишком устала. Всего лишь пару часов в этой странной школе, а уже чувствую себя как выжатый лимон.

— Спасибо за помощь и содержательную беседу, мне, пожалуй, пора.

Я не без труда сползла с довольно высокой кровати и прошла мимо озадаченного Блордрака к приоткрытой двери. Не удивлюсь, если за ней Камилия уши «греет».

— Ладно, поскольку сегодня ты явно не в себе, отдыхай, но завтра после занятий придёшь на работу, — недовольно проворчал вслед «жених».

Это ещё что за новости? Я вроде бы сюда учиться приехала!

— На работу? — переспросила, неохотно обернувшись. Леста ведь должна понимать о чём речь, поэтому сразу всё отрицать нельзя.

— Что от удара память потеряла? — съязвил Блордрак, даже не представляя насколько прав. — Ты ведь сама Зиэлду упрашивала взять тебя помощницей в лазарет. Она уже отказала другой девушке, так что, будь добра, не опаздывай. И постарайся не путаться у меня под ногами без необходимости!

Ну вот, опять — двадцать пять! Похоже, никаких выводов из нашего разговора жених Лесты не сделал, зря я старалась изъясняться вежливо и доходчиво. Что ж, тем хуже для него.

— Э... послушай, а эту другую девушку как-нибудь можно вернуть? Боюсь, у меня не будет времени на работу — учиться надо, — я сокрушённо развела руками, выражая глубокую степень сожаления. — Найди, пожалуйста, кого-нибудь на замену.

— Что?! — Брови жениха возмущённо подскочили вверх. — Я теперь ещё и подбором обслуживающего персонала заниматься должен?!

— Ты ведь сам не хочешь меня здесь видеть, правильно? Да и я, честно говоря, на тебя сегодня уже насмотрелась. Надолго.

— Чего?! — удивление, возмущение и недоверие смешались в его голосе и взгляде в равных пропорциях.

— Говорю же — упала, ударилась, мозги на место встали. Ну всё, пока, ещё увидимся. Надеюсь, нескоро, — пробормотала я, мысленно прикидывая, не сильно ли переборщила с откровениями? Всё-таки слишком резко выходить из образа Лесты не стоило. Зря я эмоциям поддаюсь, как бы теперь на повторную проверку не нарваться.

Пока Блордрак молчал, переваривая услышанное, я быстро шмыгнула за дверь, с трудом сориентировалась в переплетении коридоров и нашла выход. Но возле входной двери ждал неприятный сюрприз.

Там Камилия разговаривала с каким-то высоким седовласым мужчиной преклонного возраста в строгом чёрном, наглухо застёгнутом костюме. У старика был суровый вид и непри-

ятный резкий голос. Заметив меня, они замолчали и проводили пристальными неприязненными взглядами.

— Дурная кровь! — Отчётливо услышала я презрительный шёпот мужчины, прозвучавший мне в след.

Блин, да в какой же серпентарий я попала?!

ГЛАВА 5

Далеко уйти не удалось просто потому, что я понятия не имела куда идти. Ну что за глупость?! Почему в памяти остались лишь какие-то элементарные навыки и заученная Лестой по учебникам информация, но нет ничего из того, что девушка видела и делала лично? Ни образов знакомых людей, ни знания местности, ни эмоций, которые могли бы дать подсказку — пустота, чистый лист. И как с такими скудными знаниями прикажете ориентироваться? Не возвращаться же теперь к Блордраку с глупым вопросом, где тут школа с общагой?

Расправив порядком помявшееся платье, я со вздохом уставилась на длинную высокую каменную стену, пересекающую всю видимую территорию. Лазарет был словно врезан в неё и находился как бы на границе земель, которые эта стена разделяла. Не нужно обладать воспоминаниями Лесты, чтобы понять — здесь заканчиваются владения школы, а там начинаются земли академии.

Обернувшись и в глазах зарябило от всё ещё непривычно ярких красок местной зелени, цветов, бабочек, птиц. Даже у неба здесь был другой цвет — до нереальности пронзительно-голубой и кристально-прозрачный. Вот только никаких красных башенок отсюда не видно. Ну почему здесь нет указателей?! Ладно я, как тут первокурсники ориентируются?

Решила просто идти вперёд, а по пути спросить у кого-нибудь верное направление. К счастью, долго блуждать без ориентира не пришлось, на горизонте появилась взволнованная Санра. Она налетела на меня подобно урагану и утащила за огромное дерево, росшее неподалёку от лазарета.

— Что за наказание! Стоит отвернуться, ты опять во что-то влипаешь! Вышла с занятий, а мне сказали, ты потеряла сознание и загремела в лазарет! — возмущённо выговаривала она. — Ты должна вести себя осмотрительнее!

— Ничего себе заявление! Это всё ваши отвратительные ягоды, в них точно была какая-то отравка, — раздражённо отмахнулась я.

Глаза Санры испуганно округлились.

— Тихо! — шикнула она, снова начав воровато осматриваться по сторонам. — Надеюсь, ты никому об этом не сказала! Кто тебя осматривал?

— Блордрак, — я поморщилась, вспомнив о недавней беседе с «женихом».

— Что?! Ты опять на него нарвалась?! — всплеснула руками расстроенная брюнетка. — Это плохо. Тебе нельзя часто с ним видеться — Никей поймёт, что ты не та, за кого себя выдаёшь.

Если уже не понял. Кажется, я наговорила лишнего, но Санре об этом лучше не знать — ещё больше запаникует. Правда, кое-что лучше уточнить прямо сейчас.

— А если он что-то заподозрит, сможет настоять на повторной проверке?

Её ответ немного успокоил.

— Нет, она проводится только один раз, а потом кристалл снова накапливает энергию до следующей ночи Ёхвы. Но встреч с Никеем тебе лучше избегать.

— Ты не сказала, что Леста устроилась работать в лазарет помощником целителя. Как, интересно, при таком раскладе я могу избегать Блордрака?

Судя по ошарашенному виду собеседницы, для неё это тоже было новостью.

— Она не говорила, вот же тупица навязчивая! Этого нельзя допустить! — схватилась Санра за голову. — Тебя точно раскроют, ты ведёшь себя не как Леста!

— Так я и не Леста, если ты забыла. И уж точно не просила засовывать мою душу в её тело! — не сдержалась я. Осознание того, что домой мне уже не вернуться, всё ещё было болезненным и отдавалось глухой тоской где-то под сердцем.

Санра побледнела, в ужасе прикрыла ладонью рот и снова лихорадочно заозиралась по сторонам, не понимая, что так привлекает ещё больше внимания.

— Никогда не смей так говорить! — простонала она. — Не дай, Единый, кто-то услышит — тебе же первой не поздоровится! Ты не должна себя так вести!

Как же мне надоели эти запугивания, лучше бы помогала, а не причитала над ухом!

— А ты не должна от меня сбежать, — напонила всё ещё раздражённо. — Кайя сказала, нам лучше жить вместе, чтобы мне легче было во всём ориентироваться.

От подобной перспективы Санра скривилась, словно лимон разжевала, красноречиво выказав своё отношение к сводной сестре, и неуверенно залепетала:

— Зачем? У вас там и так три человека в комнате, а если что-то нужно будет узнать, подружка Лесты, Талма, подскажет.

Точно, про эту подружку мне вчера рассказывали. Она тоже из простолюдинов, правда, имеет неплохой магический потенциал. Популярностью в школе Талма не пользовалась, не удивительно, что в итоге два аутсайдера сдружились. Как по мне — это не лучшая почва для дружбы.

— А как я ей объясню, что не помню своих однокурсников и события, например, прошлого года?

— Просто скажи, что ударились и частично потеряла память, — легкомысленно заявила Санра.

Ага, я одному уже сказала, что ударились. Не знаю, поверил ли, но смотрел точно как на пришибленную.

— И она поверит?

— Да, потому что с Лестой такое уже было после смерти матери.

Невольно мелькнула мысль, что в чём-то мы с этой Лестой похожи — после аварии, в которой погибли родители, я тоже утратила связанные с ней воспоминания, и они до сих пор не восстановилось. Наверное, какая-то связь между двойниками из альтернативных реальностей всё же есть. Интересно, где сейчас находится душа моей располневшей копии? Неужто очнулась в моём теле в Краснодаре? Тогда ей повезло больше, чем мне — и телевизор с интернетом в наличии, и сгонять весь этот жир не придётся.

— Ты меня не слушаешь! Витаешь где-то, — дёрнув за длинный рукав, недовольно резюмировала помрачневшая Санра.

— Зато прекрасно вижу твои гримасы. Что такого ужасного в соседстве Лесты? Почему ты не хочешь с ней жить? Только не говори, что её здесь все ненавидят.

Санра покраснела и неохотно призналась:

— Скорее презирают. Она не вписывается. Зикфов здесь нет вообще. Они учатся в школах попроще или вообще на дому, а это самая крупная школа после той, что при королевской академии. Так что безродных слабаков, поступивших за круглую сумму, здесь очень не любят.

Ничего себе положение. Одна против всех! И ради чего такое терпеть?

— Если с ней тут так плохо обращались, почему Леста не перевелась в другое место? Разве её отец не смог бы это устроить?

— Смог бы, конечно, только она сама ни за что не хотела расставаться с Никеем. Поэтому дома ни на что не жаловалась, и меня просила ничего не рассказывать.

Теперь настала моя очередь кривиться. На мой взгляд, самодовольный индюк Блордрак таких жертв не стоил. Хорошо всё-таки, что мне не достались чувства и эмоции предшественницы. Не хватало влюбиться в наглого нарцисса с замашками альфонса. Он ведь фактически за счёт невесты живёт, а сам даже прикоснуться к ней брезгует! Впрочем, лично для меня это только плюс.

— А к тебе здесь нормально относятся?

— Не все, большинство тоже нос воротят, — болезненно поморщилась девушка, — но у меня тут есть несколько подруг и перспективы.

— Это какие же?

Санра смущённо зарумянилась и с нотками плохо скрываемой зависти в голосе призналась:

— Ни один дэйр на меня, конечно, не посмотрит, но здесь много эйров. Вдруг кто-то обратит внимание и женится. Я тоже хочу выбиться в высший свет!

Она вдруг резко замолчала, уставилась куда-то поверх моего плеча, нервно тыкая во что-то указательным пальцем, и испуганно спросила:

— Надеюсь, с ним ты у Никея не встретишься?

Удивлённо выглянув из-за дерева, я увидела Камилию, разговаривающую у дверей лазарета со старцем в чёрном.

— Не надейся, с обоими встретишься. А что это за стервозный дедок? Дурной кровью меня обозвал.

Санра меняла цвета в режиме светофора, теперь её лицо стало белым, словно мел.

— Какая же ты невезучая! — простонала она с нескрываемой досадой. — Эйр Дорган преподаёт в академии, и у нас обычно вообще не появляется. Леста его за два года только один раз издалека видела, а ты сразу же ему на глаза попалась!

— И что в этом такого ужасного? Чем ему Леста не угодила? Хотя и так понятно — он ненавидит зикф, да?

— Он ненавидит Лесту, — последовал странный ответ.

— За что? Хватит уже говорить загадками, кто такой этот эйр Дорган?

— Её дед, — шокировала неожиданным признанием собеседница.

— Родной?! То есть они родственники?

— Уже нет, наверное, — огорошив новостью, Санра опять начала мямлить. — Род Доргана отрёкся от дочери ну и от внучки тоже, когда стало ясно, что она зикфа, так что вы не совсем родственники.

Вот так поворот! А я опять не в теме. И почему мне сразу не сказали? Впрочем, времени на заполнение пробелов в моей памяти было слишком мало.

— Так мать Лесты была эйрой? Чем же она не угодила своему роду?

— Да какая теперь разница! — девушка насупилась, явно пожалев о своей откровенности.

— Большая. Я должна знать всё, что знала Леста, чтобы не вызывать подозрений. Рассказывай!

Санра вздохнула и неохотно буркнула:

— Я не знаю подробностей, но она разорвала помолвку с высокородным женихом и сбежала из дома с простым торговцем — отцом Лесты.

Надо же, какая почти романтическая история. Но что-то в ней не сходилось.

— А при чём тут отец Блордрака? Камилия говорила, что мать Лесты его приворожила.

— Вот трепло! — поморщилась Санра. — Просто он и был её женихом. Их семьи дружны с давних пор, их обручили ещё в детстве.

От удивления я не сразу нашлась с ответом.

— А она предпочла торговца из простолюдинов? Что ж, если отец был похож на сына, я её понимаю, — пробормотала, не скрывая потрясения. — Только почему «приворожила», если помолвку организовали родители?

— Ну...

— Санра, не мямли.

— Это вроде как слухи и вообще — секрет...

— Санра! Я не хочу оказаться в дурацком положении из-за того, что чего-то не знаю.

— Поговаривали, что у них была связь и после, когда оба уже состояли в браке.

— В смысле, они были любовниками? Это правда?

— Я не знаю! — Санра раздражённо передёрнула плечами. — Но погибли они вместе. Ночью, когда Урнан был в отъезде, в его дом забрались грабители и убили всех, кто в нём находился, кроме Лесты.

— Отец Никея... тоже там был?

— Да. Сама понимаешь, что это значит. По ночам к чужим жёнам мужчины приходят только с одной целью...

Я растерянно потёрла начавшие налижаться тяжестью виски. Этот день был богат на стрессы, и они не прошли даром. Мелькнула мысль, что Никей, наверное, подсознательно винил Лесту ещё и в том, что её мать разрушила его семью. Ведь если об этом каждый адепт знает... позор, в общем. Прямо Санта-Барбара какая-то получается!

— Ты не должна работать в лазарете, Никей быстро обо всём догадается. Надо что-то придумать.

— Не надо, я уже отказалась.

— Как отказалась?! — испугалась Санра. — Что же ты делаешь? Теперь он точно что-то заподозрит. Леста бы так никогда не поступила! Будь её воля, она от жениха бы ни на шаг не отходила!

Э... пожалуй, о подробностях нашей с Блордраком беседы ей лучше не рассказывать, а то ещё с сердечным приступом ляжет.

— Неужели она его так любила? — спросила только, чтобы заполнить образовавшуюся паузу.

— Любила, хотя... иргаль почему-то сорвать не смогла.

— А при чём тут это жуткое дерево?

Где-то там в памяти Лесты ответ точно был. Санра озвучила его раньше, чем я успела что-то сформулировать:

— Сорвать цветок иргалья сможет только тот, кто любит по-настоящему. Истинно любит! — и уже тише добавила, — говорят, отец Никея его сорвал и вряд ли для жены...

Тяжесть в висках сменилась тупой болью. От всей полученной информации голова начинала в буквальном смысле этого слова пухнуть.

— Хватит на сегодня семейных тайн, проводи меня в общежитие, а лучше в столовую.

При звуках последнего слова желудок издал жалобное урчание. О, да! В теле Лесты мне постоянно хотелось есть, и с этим нужно срочно что-то делать. Я не собираюсь годами таскать на себе горы чужого жира!

Оказалось школа и общежитие, где жили адепты, располагались в одном большом здании, напоминающем диковинную пометь старинного замка и современного особняка. К счастью, добраться до них можно было и в обход, избежав необходимости проходить мимо цветущего иргалья. Реакция моего организма на него была слишком непредсказуемой.

В большой столовой, наполненной незнакомыми, но вполне аппетитными запахами, было немногочисленно, потому что у некоторых курсов занятия ещё не закончились. Но я всё равно почувствовала себя неуютно, попав под прицел чужих взглядов. Сразу вспомнилось, что мои волосы местами всё ещё в розовой краске.

Следовало пойти в комнату и привести себя в порядок, а не поддаваться примитивным инстинктам чужого тела. Ну а теперь отступать уже поздно. Санра, наскоро проинструктировав, снова убежала. Она боялась лишиться расположения так называемых подруг, если те увидят её в обществе зикфы.

На мгновение я замерла на входе, осматриваясь, и увидела как за одним из дальних столиков мне приветливо и энергично машет румяная, пухлая рыжеволосая девушка. По описа-

ниям Санры я без труда узнала подругу Лесты — Талму, и с облегчением направилась в её сторону под насмешливые шепотки адептов, точнее адепток. Присутствующие здесь парни в мою сторону почти не смотрели, а вот во взглядах девушек читались неприкрытая неприязнь, превосходство, а местами и зависть. Вот уж попала так попала. Мало того, что серпентарий, так ещё и женский!

Стол перед Талмой был уставлен различными блюдами, по внешнему виду напоминающими выпечку и фруктово-кремовые десерты, а её фигура не уступала в объёмах моей. Если обе подружки ежедневно питались вот так, это неудивительно. И всё же желудок предательски заурчал, требуя привычной порции калорийных и вряд ли полезных вкусов.

— Наконец-то! Где ты была всё время? Что с волосами? Почему не пришла на занятия? — затараторила она, едва я присела рядом.

— Мне нездоровилось, в лазарет попала.

— О! — В синих глазах Талмы загорелись огоньки любопытства и азарта. Она понизила голос и, совсем как Санра, быстро оглянувшись по сторонам, спросила: — Ты это специально устроила, чтобы с Никеем поскорее встретиться? Ну и как? У тебя получилось?

— Получилось что? — не поняла я прозвучавшего в её голосе намёка.

Талма перегнулась через стол, чтобы стать ближе ко мне и, перейдя на шёпот, уточнила:

— Подлить ему приворотное.

Упс! А вот, кажется, и тот самый предатель из ближайшего окружения нашёлся. Не она ли проболталась Блордраку о зелье?

Ладно, здесь не самое подходящее место для выяснения отношений. Буду разбираться постепенно, а пока лучше пресечь эти опасные разговоры.

— Талма, тише, поговорим наедине. А пока помоги мне выбрать что-нибудь низкокалорийное. Я хочу похудеть.

— Чего? — глаза девушки удивлённо распахнулись, а потом она весело рассмеялась: — Опять? В который раз? Не мучайся, ты столько раз пыталась и всё бесполезно!

— Теперь получится. — Раз уж я здесь застряла надолго, для комфортного существования придётся многое изменить. И начну я, пожалуй, с этой тушки.

ГЛАВА 6

В небольшой комнате, куда привела меня Талма, стояли три деревянные кровати с высокими резными спинками, широкие тумбочки возле них, большой прямоугольный стол у окна, стулья и длинный полотняной шкаф вдоль всей стены.

Довольно аскетичная обстановка. Только самое необходимое. Даже покрывала и наволочки на постелях простейшие — белые, без намёка на вышивку и кружева. Единственное украшение помещения — букет синих цветов на столе в простой прозрачной вазе. Прямо монашеская келья, а не девичья спальня. Ни одной картины на стенах, только в углу возле двери висит длинный лист с перечислением правил школы и общежития, которые сразу же начали всплывать в памяти — видимо Леста заучила их наизусть.

Моё внимание привлекло небольшое круглое зеркало, встроенное между дверцами высокого шкафа. В доме Лесты я своё отражение особо не разглядывала, поскольку не сомневалась, что скоро проснусь как обычно стройной и миниатюрной. А теперь самое время ознакомиться с предстоящим фронтом работ более тщательно.

Подошла ближе, собрала сзади платье в складку, чтобы оно плотно обтянуло фигуру, и тяжело вздохнула — первое впечатление обманчивым не было. Всё те же раздутые щеки и рыхлые бока, напоминающие свисающее из кастрюли тесто. Это ж как надо себя не любить, чтобы превратить собственное тело в бочку сала?

Хотя, может Леста с детства была такой и не понимала, что со своими длинными русыми волосами, выразительными голубыми глазами и правильными чертами лица без лишних килограммов могла бы выглядеть очень эффектно. Лично я на внешность и фигуру никогда не жаловалась, но длинные волосы отрастить так и не смогла, довольствуясь коротким скромным каре. А эти густые, блестящие, слегка растрепавшиеся локоны не портили даже розоватые вкрапления от жидкости из фонтана. Напротив, они придавали им загадочный и экзотичный вид.

— Так что там с приворотным зельем? — нетерпеливо напомнила Талма, разбирая, стоявший у одной из кроватей массивный сундук.

Мои вещи обнаружили у соседнего спального места. Их отправили заранее — экипажем, потому что местный телепорт не был рассчитан на перемещение большого количества багажа.

— Ничего, — я повернулась к подруге Лесты, морально подготовившись к непростому разговору. — Это была просто глупая шутка, ты что поверила?

— Шутка? — Талма оторвалась от своего занятия и удивлённо захлопала длинными ресницами. — Как это? Ты же говорила, что другого выхода нет, и деньги больше года откладывала. Эх, я так и подумала, что у тебя смелости не хватит.

Она разочарованно покачала головой, удивив легкомысленным отношением к чуть не совершившемуся преступлению. А ничего, что Лесту могли за это не слабо наказать?!

«Зато дури у неё хватило! — мелькнула недовольная мысль. — И расплачиваться за неё теперь мне приходится!»

— Талма, это была просто шутка, — спокойно и уверенно повторила я. — Или глупые мечты, называй как хочешь, но я всё-таки надеялась, что посторонние люди о них не узнают.

— Так никто и не знал, — продолжала удивляться рыжеволосая собеседница. Даже руками развела, словно она тут не при чём. — Мы ведь это при всех не обсуждали.

— Тогда откуда о зелье стало известно Никею и Камилии? Блордрак мне чуть ли не обвинение выдвинул!

То ли девушка была искусной актрисой, то ли, в самом деле, не имела отношения к распространению слухов, но выглядела она по-настоящему потрясённой. Даже побледнела так, что на светлой коже мгновенно проступили яркие пятнышки веснушек. Похоже, не притворяется.

— О, Единый! Что теперь будет?! — простонала она, прикрыв ладонью рот. — Думаешь, он вызовет карателей?

Насколько я успела понять, карателями здесь называли представителей службы, которая занималась охраной общественного порядка, как некий аналог земной полиции. Правда, исполнением наказаний каратели тоже занимались лично, а ещё здесь до сих пор была «в почёте» смертная казнь. Неудивительно, что Талму потряхивало. Удивительно, что степень опасности до неё дошла только сейчас. Подумала бы о последствиях раньше, глядишь, и не полезла бы Леста в окно, а я сейчас по-прежнему бы мирно жила и работала в родном Краснодаре.

От последней мысли стало совсем тоскливо. Подавив тяжёлый вздох, я возразила:

— Ради глупой шутки? Не думаю, но раз слухи уже пошли, нервы они мне ещё потрепят. Не знаешь, кто мог рассказать Никею о зелье?

— Так понятно кто, наша воображала, — всё ещё бледная Талма обвиняюще показала пальцем на пустующую кровать у окна. — Подслушала, наверное. Она же тебя терпеть не может. Не упускает случая гадость сделать, а тем более перед Блордраком выслужиться.

Про Регалу, третью девушку, живущую в комнате, Санра рассказала вскользь, поскольку они с Лестой не дружили.

— А зачем ей перед ним выслуживаться?

— Затем, что он дэйр, а эта дурында спит и видит как бы к высшему обществу примазаться. Помнишь, как она, задрав нос, рассказывала, что её прабабка из высокородных была. А тут ещё старший брат скоро на эйре женится, вот и зазналась дальше некуда. К тому же он ей давно нравится.

— Кто?

Синие глаза Талмы наполнились чем-то похожим на жалость. Снисходительную. Неприятную. С таким видом обычно ещё у виска пальцем крутят.

— Леста, ты иногда такая наивная, хоть плачь. Да только слепой не заметит, как она на Никея смотрит и чуть ли на шею не вешается!

Эта новость не удивила. Смазливые грубияны вроде Блордрака у юных девиц обычно пользуются успехом.

— Значит, думаешь, она ему рассказала?

— Ясное дело, а кто же ещё? — Талма вдруг снова прижала ладонь к губам и посмотрела на меня с обидой. — Ты что на меня подумала?! Да я бы никогда так не поступила!

Точно обиделась. Даже губы задрожали, и слёзы на глаза навернулись. Как же хочется ей поверить! Поверить в то, что в этом чужом неприветливом мире у меня есть хотя бы один, если не друг, то доброжелатель. Кайя с Санрой не в счёт — они со мной возятся из-за собственного корыстного интереса.

— Извини, я тебя не обвиняю, просто пытаюсь понять, как такое могло случиться? Было очень неприятно выслушивать обвинения Блордрака. Он теперь меня ещё и интриганкой считает.

— Всё из-за этой змеи, — немного успокоившись, вздохнула расстроенная Талма. Обида в её взгляде и голосе сменилась искренним сочувствием, и на душе стало теплее. — Вот же досада! Значит, теперь ваши отношения станут ещё хуже. Ты поэтому снова худеть решила?

Разумеется, нет. Но так резко отречься от чувств к Никею пока нельзя — эта тема у подружек явно была любимой и мусолилась не один год. Молча кивнула, не вдаваясь в подробности. Пусть лучше пока так думает.

— Ничего не выйдет! — с грустью резюмировала собеседница. — Даже если ты вдруг станешь первой красавицей королевства, он тебя не полюбит. Сама понимаешь — это слишком большой мезальянс! Только зелье могло помочь, но раз его нет...

— Тамла, ты опять! Забудь о зелье и никогда больше не упоминай! — строго напомнила я.

— Ой, точно, извини, — смутилась Талма. — Так что ты будешь делать?

— Худеть, как и планировала, — повторила упрямо.

Правда, это проще сказать, чем сделать. У меня с лишним весом проблем никогда не было, и что нужно делать я представляла весьма смутно, ну кроме того, что необходимо исключить из рациона сладкое, мучное и подключить физические упражнения. А вот у моей младшей двоюродной сестры Даши было ожирение третьей степени. Я даже однажды сама водила её к диетологу, когда тётя была занята. Но запомнилось мне только как врач сказала, что с таким весом бегать опасно — можно повредить суставы и рекомендовала длительные пешие прогулки, которые в сочетании с диетой и в самом деле ей помогли.

— Талма, давай, прогуляемся по парку, — предложила, решив совместить приятное с полезным. — А то я здесь плохо ориентируюсь.

— Как это? — удивилась девушка. — Ты же в школе третий год учишься.

Упс, ещё никогда Штирлец не был так близок к провалу! Пора переходить к придуманной на этот случай легенде.

— Понимаешь, у меня после недавней травмы снова начались проблемы с памятью. Как в детстве. Воспоминания путаются. Я чуть не заблудилась, когда сюда от молельни шла. Только, пожалуйста, никому не рассказывай.

— Теперь понятно, почему ты про фонтан забыла. На него же только первокурсники ведутся, — понимающе кивнула Талма. Удивлённой она уже не выглядела — видимо, весь лимит на сегодня исчерпала. — Ладно, пойдём. Всё равно занятий сегодня больше не будет. А ориентироваться же по браслету можно. В него встроен путеводитель, нужно только активировать.

Ну, Санра! Неужели сложно было мне всё это дома рассказать и показать! Скольких проколов удалось бы избежать!

— Ладно, напомним потом, как его активировать. Идём.

Но далеко мы уйти не успели. В коридоре послышался шум. Нам навстречу двигалась стайка адептов. Первой шла стройная светловолосая красотка с надменным выражением лица. В руках она несла что-то голубое и длинное.

— Только не это! — тихо простонала Талма. — Моранда Лэридан — дочка директрисы! Та ещё гадина! Тихо проходим мимо и не смотрим на неё. Не смотри, говорю...

Я и не смотрела. Она сама перегородила дорогу и во всеуслышание высокомерно заявила:

— Эй, зикфа, моё дорожное платье испачкалось, а чистить магией его нельзя — слишком дорогая вещь. Возьми и постирай. Всё равно ты больше ни на что не способна!

Я удивлённо перевела взгляд на Талму. Подруга отвела глаза и виновато передёрнула плечами, дав понять, что ситуация не нова и лучше не нарываться, а просто выполнить, что велят как, по всей видимости, и поступала Леста. Вот только я — не Леста и унижаться не собиралась, а ещё хорошо понимала одну вещь — если прогнусь сейчас, на мне так и будут ездить все кому не лень.

Но истерить и хамить — тоже не вариант. На помощь, как ни странно, пришли строки из висящего на стене документа, машинально выуженные из памяти.

— Согласно правилам школы, адепты бытового факультета сами должны заботиться о чистоте своих вещей, — ответила спокойно, но с прохладцей. — Я не собираюсь нарушать их ради тебя.

— Вот именно — бытового, потому что вас там всё равно готовят на роль прислуги, — презрительно процедила блондинка, — а я учусь на целительском. Так что, бери!

— В правилах написано, что мы должны заботиться о своей одежде. Про чужую ничего не сказано, так что поищи помощи в другом месте.

Голос я по-прежнему не повышала и спокойно выдержала её разъярённый взгляд. Рядом испуганно ойкнула Талма.

— Совсем обнаглела, зикфа! Как ты с эйрой разговариваешь?! — сердито прошипела дочь директрисы. — Я сказала, ты постираешь платье! Считай это обучением. Тебе такие навыки в будущем очень пригодятся.

Я с трудом удержалась от резкого ответа. Всё-таки не стоит опускаться до её уровня и, мило улыбнувшись, возразила:

— В них нет необходимости — у нас дома достаточно прислуги, а когда я стану дэйрой, стиркой тем более заниматься не смогу. Не тот уровень, сама понимаешь. Но спасибо, что беспокоишься о моём обучении, Моранда.

— Что-то до сих пор не стала. Помолвка всё затягивается и затягивается, — съязвила одна из сопровождающих дочь директрисы девиц. — Не потому ли, что жениху смотреть на тебя противно!

— Конечно, противно. Она даже голову не моет, неряха! — выплюнула Моранда, задержав уничтожающий взгляд на моих волосах с остатками розовой краски. — Пожалуй, не стоит доверять дорогое платье такой замарашке! Идёмте, девушки.

Процессия, дружно одарив нас с Талмой презрительными взглядами, гордо прошествовала мимо. Моранда намеренно резко толкнула меня, задев плечом, и напоследок угрожающе прошипела:

— Ты об этом ещё очень пожалеешь, Риголь! Я научу тебя уважению!

— Что ты наделала?! — испуганно прошептала Талма, когда adeptки отошли на некоторое расстояние. — Этой змее нельзя перечить. Она же теперь тебя со свету сживёт! Да что на тебя вообще нашло?!

— Ничего, просто надоело унижаться, — пожала плечами, провожая неприязненным взглядом стервозную блондинку со свитой. — Я не прислуга, чтобы стирать ей платье.

— У тебя, правда, что-то с памятью! — сокрушённо вздохнула подруга Лесты. В её синих глазах застыл страх. — Забыла, как она в прошлом году первокурсницу извела так, что та вынуждена была перевестись в другую школу. Ой, что теперь будет?!

Я с горечью вспомнила родной город, тётю и сестёр, к которым мне уже, похоже, никогда не вернуться. На душе стало совсем паршиво. Подумаешь, угрозы школьной королевы из параллельной реальности! У меня, можно сказать, жизнь рушится. Точнее уже рухнула, так что хуже уже всё равно не будет.

Ох, как же я ошибалась!

ГЛАВА 7

Ещё когда Кайя с Санрой инструктировали меня по учебному процессу, я испытала недовольство и недоумение по поводу скудности программы факультета — очень уж она напоминала уроки домоводства. В глубине души ещё теплилась надежда, что они перечислили не всё. Ну не могут же в школе магии обучать только этикету, танцам, шитью, рукоделию, лечению травами да приготовлению пищи!

Оказалось могут, потому что на бытовой факультет зачислялись в основном адепты со слабым и средним даром, с которым одарённым специалистом и уж тем более мастером ни в какой из областей не стать. Поэтому девушек здесь готовили в основном к роли прилежных жён, а парней — к работе в сфере обслуживания, вот у них программа была более разнообразной.

Первый учебный день не задался с самого утра. Я проснулась с головной болью и крошечной надеждой на окончание затянувшегося и давно переставшего быть забавным приключения. Она разбилась вдребезги о безликие стены общежития. Голодное урчание пустого желудка Лесты улучшению настроения тоже не способствовало.

С трудом заставила себя подняться, и пока мои соседки по комнате не проснулись, сделала небольшую зарядку. Благо пол, подогреваемый с помощью магических накопителей, был чистым и тёплым. Даже пресс смогла покачать. Правда, недолго. Непривыкшее к подобным нагрузкам и ещё не отошедшее от вчерашней длительной пешей прогулки тело болело и усиленно сопротивлялось. Ничего, Москва не сразу строилась, вот и мне тут придётся строить жизнь заново и, похоже, с нуля.

Обмывшись горячей водой, я включила холодную и с трудом удержалась от желания завизжать, когда ледяные струи побежали по телу. Брр, до чего неприятно! Зато коже на пользу пойдёт. Долгой экзекуции я, впрочем, не выдержала, хорошенького понемножку.

Краска с волос смылась и теперь из зеркала на меня смотрела ничем не выделяющаяся из толпы среднестатистическая юная толстушка с двойным подбородком. Малоприятное зрелище. Надеюсь, через пару месяцев отражение хоть немного изменится в лучшую сторону. Наскоро высушив волосы, я заплела тугую косу, переделалась в форму и вышла из купальни, как здесь называли ванную, когда сонная Талма только вылезала из-под одеяла.

— Ты чего так рано поднялась? Обычно тебя не добудишься! — удивилась она, увидев меня одетой.

Как тут не подняться, если моя смена в кафе начиналась в половине седьмого утра, а вставать, соответственно, приходилось на час раньше, вот и выработался «синдром жаворонка».

— Просто не спалось, — пожала плечами, не вдаваясь в подробности. Перемен впереди ещё много. Пусть привыкает.

Неприятности начались в столовой. Позавтракав неким подобием жидкой каши и салата, я несла поднос с пустой посудой к месту её сдачи, когда почувствовала резкий толчок в спину.

Потеряв равновесие, покачнулась и налетела на женщину, идущую мне навстречу. Мы обе с трудом удержались на ногах, но содержимое моего подноса вывалилось прямо на белоснежную блузку незнакомки, оставив на ней уродливое оранжевое пятно от сока. Он был слишком приторный, с неприятным кислым привкусом, я к нему почти не притронулась, и в итоге вся жидкость оказалась на одежде женщины.

Я быстро обернулась, ища виновника ситуации. Позади никого не было, но, сидящая за столиком у окна в окружении «свиты» Моранда, сверлила меня злорадным торжествующим взглядом. Вот же стерва злопамятная! Как она это сделала? С помощью магии, наверное. А

ведь воздействие магией на другого человека против его воли правилами школы запрещено, но некоторым закон, похоже, не писан.

— Адептка Риголь! Вас ноги не держат или вы не видите, куда идёте?! — раздался над ухом ледяной голос.

Ох, кажется, я нарвалась на преподавательницу! И не пожалуешься ведь на постороннее вмешательство — никаких доказательств нет. Медленно обернулась и, встретив тяжёлый взгляд блекло-голубых глаз женщины, смиренно склонила голову, пробормотав:

— Извините, пожалуйста! Я просто споткнулась.

— Из-за жира ноги уже не держат, — гаденько захихикал кто-то за одним из ближайших столов.

— Извольте впредь внимательно смотреть под ноги! — сердито прошипела дама и сурово припечатала: — Надеюсь, на сегодняшнем моём занятии вы будете более осмотрительны, иначе...

Она так выразительно промолчала вместо завершения фразы, что стало ясно — ничего хорошего меня в случае провала не ждёт. Понять бы ещё о каком именно занятии идёт речь. В расписании их сегодня пять.

Под смехи и перешёптывания окружающих я отнесла злосчастный поднос на специальный стол, с которого он немедленно исчез, направившись напрямиком на кухню, и поспешно вышла в коридор. Талма догнала меня у таблицы с расписанием, где я застыла, пытаясь собраться с мыслями. Подстава оказалась неожиданной и подлой. Одно дело сцепиться языками, наговорив друг другу гадостей, и совсем другое — противостоять магическому воздействию, не имея подобных способностей. Сок — это мелочь, конечно, но что будет дальше?

— Я же тебя предупреждала — нельзя переходить дорогу Моранде! — с горечью заявила подруга Лесты и, словно прочитав мои мысли, добавила: — Она тебе теперь житья не даст. Вот увидишь, этот поднос — только начало!

— Разве нельзя доказать, что на меня оказали магическое воздействие? Оно же запрещено.

— Доказать можно, — невесело усмехнулась Талма, — только для этого нужно написать заявление директорисе. Она рассмотрит его, и при необходимости организует расследование. Боюсь, в твоём случае такой необходимости она, скорее всего, не увидит.

Ну да, ведь директориса школы — мать Моранды, глупо жаловаться ей на родную дочь из-за пустяка. Я и не собиралась. В данный момент меня больше беспокоила пострадавшая учительница. Надеюсь, она не такая злопамятная как Моранда. Надежды не оправдались. Как позже выяснилось, стервозная блондинка столкнула меня с одной из самых принципиальных и обожающих назначать строгие взыскания дам-преподавательниц — эйрой Конран.

Её предмет был один из немногих, что меня по-настоящему заинтересовали. Ведь на фонеготовки и всяких рукоделий траволечение звучало интригующе — почти как зельеварение. На деле процесс оказался банальным приготовлением обычных отваров и настоев из лекарственных растений. Углубленный курс с настоящими зельями изучали лишь в академии ну и немного на целительском факультете школы.

Поначалу всё шло неплохо. У меня даже что-то получалось. Благодаря оставшейся в памяти информации, растения я различала без труда, а последовательность действий была по пунктам расписана на огромной доске.

Каждое рабочее место было оборудовано подобием горелки с закреплённой над ней широкой огнеупорной стеклянной посудиною. Готовили мы успокаивающий отвар с эффектом снотворного. Я тщательно следовала инструкции, и пока желтоватый цвет и кислотовато-мятный запах соответствовали результату, ожидаемому на данном этапе. Оставалось выждать пару минут и погасить огонь.

И тут вдруг я словно в замедленной съёмке увидела, как буквально из ниоткуда в мой почти готовый отвар спустился узкий ядовито-красный стручок. Как только он упал в кипящую жидкость, вода резко вспенилась и забурилась. Я едва успела погасить огонь и с криком: «Все — на пол!» бросилась под стол, когда раздался очень громкий хлопок. Стекло треснуло и содержимое колбы брызнуло в разные стороны.

Ничего страшного, впрочем, не произошло — эйра Конран отреагировала мгновенно. Подняв голову, я заворожено наблюдала, как в воздухе медленно кружатся осколки стекла, а капли жидкости соединяются вместе и втягиваются в глиняный сосуд, который держала в руке преподавательница. Всё-таки магия в действии продолжала завораживать и восхищать.

— Адептка Риголь! — раздался над головой ледяной и очень сердитый голос. — Объясните, зачем вы добавили в отвар семена Зоргалии дикой?!

— Я ничего не добавляла, — возразила, неуклюже поднимаясь на ноги. — Всем известно, что при взаимодействии с вытяжкой из корня Таркаруса может произойти взрыв. Я не стала бы рисковать ни чьим здоровьем.

Ответ озвучила почти машинально, прежде чем успела осмыслить вопрос. Видимо, изучению траволечения Леста уделяла много внимания, надеясь, таким образом стать полезной жениху-целителю.

— И как же он оказался в вашем отваре?

— Не знаю, — пожала плечами, мысленно прикидывая, как поступить. Сказать, что подбросили — не поверит, доказательств нет. Только хуже сделаю.

— Зато я знаю, — нахмурилась женщина и ледяным тоном вынесла суровый вердикт: — ложь и невнимательность, адептка Риголь, если вы забыли, у нас лечатся трудотерапией. После занятий поможете садовнику удобрять школьный сад бирозалвым навозом.

Бирозалвы? Хм, в памяти нарисовалась книжная страница с цветным рисунком упитанного рыжего зверька, похожего на полосатого поросёнка, но без пятачка. Зато у него имелся длинный пушистый хвост и рысьи уши, украшенные кисточками.

По классной комнате пронёсся лёгкий смешок, причём некоторые хихикающие девушки демонстративно зажимали носы и брезгливо морщились. А симпатичная брюнетка у дальнего окна не скрывала злорадства и только что в ладоши не хлопала. Приглядевшись, я узнала в ней одну из «приближённых» Моранды. Так вот кто мне стручок подбросил!

— Хорошо, эйра Конран, — кивнула смиренно, мысленно сделав пометку в ближайшее время найти способ нейтрализовать королеву школы.

Только нахрапом тут действовать нельзя, нужно придумать такой ход, чтобы она по собственной воле от меня отстала и больше не пыталась припахать для своих нужд. Жаловаться директрисе и искать высшей справедливости — не вариант, а то вдруг кто-нибудь захочет в моих воспоминаниях покопаться и увидит, что я не Леста.

Всё ещё недовольная преподавательница разрешила мне сесть и продолжила занятие. Его остаток прошёл без происшествий, и мне даже удалось приготовить нужный отвар, начав всё сначала. Остальные занятия прошли довольно мирно, если не считать моих исколотых после урока рукоделия пальцев. Игла была зачарована так, что за каждый неверный стежок преобольно колола незадачливую вышивальщицу, то бишь меня, а поскольку рукоделием я раньше не занималась, освоить сей процесс сразу до идеального исполнения, естественно, не смогла.

Садовником оказался низкорослый мужчина преклонного возраста. Признаться из-за маленького роста я издали приняла его за гнома, а поняв, что ошиблась, испытала лёгкое разочарование. Ни одного представителя сказочных рас я здесь пока не видела. Похоже, нет в Рансааре ни гномов, ни эльфов, ни оборотней. Эх, даже с этим не повезло!

Увидев направление на отработку, садовник, к моему большому удивлению, первым делом сжёг его и потребовал проверить карманы, чтобы убедиться, что ничего бумажного у

меня больше нет. Скупое пояснив, что бирозалвий навоз ни в коем случае не должен контактировать с бумагой, усиливающей его запах в сотни раз, он повёл меня переодеваться.

Почему кривились и морщились адепки, услышав о моей отработке, стало ясно непосредственно в процессе работы. Не знаю, кто такие бирозалвы, но их навоз, считающийся здесь очень полезным, и без наличия бумаги вонял так, что слезились глаза, пока не соприкасался с землёй. Едва густая субстанция впитывалась в почву, концентрация аромата резко падала, но я всё равно пропиталась им насквозь, хотя была в защитном халате и длинных толстых перчатках.

Удобривали мы не только грядки, но и каждое деревце. Сначала на участке, где выращивались лекарственные травы и кустарники для нужд лазарета, потом — в саду. Несмотря на отвратный запах, процесс мне понравился. Травы, цветы и деревья здесь хоть и были похожи на земные, но имели значительные отличия. Подмечать их было интересно, попутно отлавливая в закромах чужой памяти их названия, лекарственные свойства и образы плодов, по виду напоминающие гигантские яблоки и сливы, которые должны появиться уже к концу сезона Иргалья.

Но через некоторое время интерес вдруг сменился тревогой. Чем дальше мы углублялись в сад, тем сильнее она становилась. А ещё я внезапно почувствовала странное необъяснимое желание пройти дальше — в самый конец сада, где в начинающих сгущаться сумерках загадочно и зловеще темнел частокол деревьев. Меня так туда тянуло, что когда садовник объявил работу оконченной, я не сразу смогла сбросить оцепенение и с трудом подавила порыв углубиться в сад. Садовнику его не объяснишь, а он дал чёткое распоряжение отнести инвентарь в подсобное помещение и возвращаться в общежитие.

Когда я вошла в невысокое каменное строение, где хранилось всё необходимое для ухода за растениями, признаться, была мысль дождаться его ухода и пойти туда, куда всё ещё тянуло. Я аккуратно сложила инвентарь, сняла халат, перчатки и решительно направилась к двери, намереваясь всё же вернуться в сад, но подёргав ручку, остановилась в изумлении. Дверь была заперта.

ГЛАВА 8

Это было странно и тревожно. Я точно оставляла дверь приоткрытой, и захлопнуться самостоятельно она не могла — за порогом не наблюдалось намёка даже на легчайший ветерок. Садовник уже ушёл. Да и не мог он меня тут не заметить — я слишком громко гремела вёдрами. К тому же замок с ключом он дал мне, велел оставить комендантше общежития.

Подёргала дверь сильнее — никаких результатов. Что же делать? Если не попаду в общежитие до десяти, оно просто закроется, и ночевать придётся здесь. Утром ещё и за это отработку назначат, а уж какие сплетни обо мне по школе поползут! Моранда не упустит возможности пустить слух погрознее. Так, стоп! Моранда! Похоже, это снова королева со свитой за мой счёт развлекается! Вот теперь я разозлилась.

Опозорить хотят — не дождутся! Я вспомнила, как Талма рассказывала о функциях учебного браслета. С его помощью также можно послать сигнал о помощи в администрацию школы, если оказался в сложной или опасной ситуации. Я сочла свою именно такой и попыталась воспроизвести манипуляции, которые она мне показывала. Увы, ничего не произошло.

Браслет оставался холодным, безучастным куском металла — не нагревался и не светился, как должен был. Я даже кричать пробовала, привлекая внимание, но это тоже не сработало. Пришлось смириться и просто ждать, стараясь не тратить силы впустую — тело, утомлённое незапланированной физической нагрузкой ныло, а пустой желудок требовал ужина, на который мне явно не придётся попасть.

Дверь сарая открылась примерно через три местных часа, когда общежитие закрылось. Так что сомневаться в авторстве подлой выходки уже не приходилось — точно Моранда. Что же ей всё неймётся, заразе! Неужели тоже на Блордрака запала и из-за этого так усердствует? Да пусть забирает, я ещё и доплачу!

Исследовать ночной сад меня уже не тянуло, а стучать в двери школы и общаги после десяти вечера, согласно уставу школы, было бесполезно. И я, мысленно пожелав злоумышленнице беспокойной ночи, направилась туда, где можно было перекантоваться до утра в более-менее комфортной обстановке, то есть в лазарет.

К счастью, он, как я и предполагала, был не заперт. Входная дверь легко поддавалась, беззвучно пропустив внутрь здания. В большой ярко освещённой приёмной из обстановки имелись лишь стол, несколько шкафов и некое подобие медицинской кушетки, отгороженное тонкой ширмой, только шире и длиннее. Никого из целителей я не встретила, но из близлежащего кабинета раздавались приглушённые голоса. И один из этих голосов был мне знаком. Никей всё ещё здесь. Встретиться с ним не хотелось, однако особого выбора у меня не было.

Я подошла к двери, за которой вёлся диалог, и остановилась, не желая резко прерывать чужую беседу.

— С тех пор как ушла эйра Диолби, нам никого не прислали, — со вздохом посетовал незнакомый женский голос, — если так и дальше пойдёт — совсем туго придётся. Мы едва справляемся, а впереди целый учебный год.

— Я уже подал заявки в администрацию академии и в королевский госпиталь, — устало отозвался Блордрак. — На днях меня в столицу вызывают, там тоже этот вопрос подниму. Зиэлда, а что это у нас за жуткий запах?

Унюхал, блин. Я вздохнула, осторожно постучала в дверь и со словами: «Всем добрый вечер!» вошла, изобразив подобие дружелюбной улыбки. Но из-за голода и усталости получилось не очень убедительно.

— Риголь?! Ты почему не в общежитии в такой час?! — возмутился Никей. Он уже не казался таким холёным и прилизанным как вчера. Выглядел жених Лесты усталым, а его длинные, ещё утром аккуратно прилизанные волосы были слегка растрёпаны.

— Лестэлла, ты почему не пришла после занятий?! — набросилась с обвинениями невысокая, полноватая и очень смуглая шатенка лет сорока. Она была в таком же халате болотного цвета, как и Блордрак.

Видимо, это та самая Зиэлда, которую Леста упростила принять её в лазарет на должность помощника целителя.

— Э... я была на отработке. Сад удобряла.

— Понятно теперь, чем воняет, — Никей демонстративно приложил к носу белоснежный платок и сердито добавил: — Что нужно было сделать, чтобы в первый же день занятий отработку получить?! Ты что, совсем с головой не дружишь?!

Вот же нахал! Нет, чтобы посочувствовать. С трудом удержалась от резкого ответа, всё-таки мне у него ещё на ночлег проситься.

— Насколько мне известно, ни на одной отработке адептов до такого позднего времени не задерживают, — недоверчиво покачала головой Зиэлда. — Что случилось? И почему ты здесь? Получила травму?

— Эм... нет, — ну не жаловаться же на исколотые иголками для вышивания пальцы, — просто в общежитие меня уже не пустят, а другого способа попасть в свою комнату нет. Можно тут до утра переждать?

Целители удивлённо переглянулись.

— Вообще-то, другой способ есть, — медленно сказала Зиэлда, — но как получилось, что ты не успела вернуться вовремя?

Блордрак молчал, но смотрел всё так же пренебрежительно и с подозрением.

— Меня кто-то запер в помещении, где хранится садовый инвентарь, — призналась неохотно. — Я даже браслетом воспользоваться не смогла. Он почему-то не работал, а после отбоя дверь отворилась сама.

— Кто-то запер, говоришь. И кому же ты успела дорогу перейти, девочка? — нахмурилась Зиэлда. В её тоне проскользнуло что-то очень личное, давнее понятие — она мне поверила.

— Дочке директрисы, — пожала плечами, констатируя факт. Жаловаться на Моранду я не планировала, но и выставиться дурой, которая сама себя заперла, не собиралась.

По смуглому лицу целительницы пробежала тень.

— Вот же змея, она и моей Мириэле житья не давала! — В её голосе послышалась затаённая боль.

Я едва успела прикусить язык, с которого чуть не сорвался вопрос о дальнейшей судьбе упомянутой Мириэлы. Судя по выражению лица целительницы, с ней что-то случилось, но ведь Леста должна об этом знать, так что подобные вопросы могут вызвать ненужные подозрения.

— Никей, отправь невесту в общежитие телепортом. До комендантской проверки ещё есть время, — обратилась она к недовольному Блордраку, подарив мне надежду и вырвав вздох облегчения. Всё-таки это был очень утомительный день. Хотелось просто отдохнуть без лишних нервов.

— Ещё чего, — предсказуемо заупрямился вредный «жених». — Пусть учится отвечать за свои поступки. Не удивлюсь, если всё было совсем не так, и кое-кто просто пытается привлечь внимание. Как обычно.

— У тебя точно мания величия. Думаешь, я сама себя в том сарае заперла, чтобы тебя лишний раз увидеть? — уточнила мрачно, в очередной раз подивившись неразборчивости Лесты. Как можно было влюбиться в такого упёртого болвана?! — Лучше представь, какие грязные сплетни распустил Моранда, если я проведу ночь неизвестно где — никогда не отмоюсь!

— Я не отмоюсь? — недоверчиво уточнил целитель. Блин, он ещё и тугодум каких поискать!

— Разумеется. Это же над тобой все будут смеяться, напоминая об измене толстой невесты-зикфы. Ну, или о другой пакости, которую эта стервятница со своей свитой придумает.

— Она права, Никей, у тебя нет выбора. Заодно передашь комендантше Солме сонный отвар, она просила, — одобрительно усмехнулась Зиэлда и на прощание кивнула мне со словами: — завтра постарайся всё же прийти после занятий в лазарет. У нас не хватает сотрудников.

Эта женщина мне нравилась, к тому же она мне помогла и в дальнейшем могла стать союзницей. Так что предлагать ей сейчас искать мне замену, было бы, как минимум, опрометчиво. Потом разберёмся. Я искренне её поблагодарила и вышла вслед за помрачневшим Блордраком.

Он молчал, но всем своим видом демонстрировал недовольство сложившейся ситуацией и мной лично. Платок к лицу больше не прижимал, но продолжал брезгливо морщиться и не факт, что только от запаха. Можно подумать, я в восторге от его компании!

Больничный телепорт базировался в маленьком тесном помещении. Внутри он был точной мини-копией более крупного телепорта, который перенёс нас с Санрой в школу — здесь использовались те же цвета и символы.

Помня о прошлом опыте, я стала в серебристый круг. «Жених» сделал то же самое и неохотно взял меня за руку, не упустив возможности брезгливо процедить:

— Ну и запах от тебя!

Тут уж я не сдержалась и огрызнулась:

— Блордрак, а ты точно целитель? Им обычно и не такое нюхать приходится, а ты ведёшь себя как неженка! Или не ту профессию выбрал?

— Конечно, не ту. Я хотел быть карателем, — неожиданно признался парень.

— Так в чём проблема? — я припомнила, что помимо целительского у Никей за плечами боевой факультет. — Почему не стал?

— Ты ещё спрашиваешь?! — в карих глазах собеседника вспыхнула такая злость, что стало не по себе. Он смотрел так, словно именно я была причиной его неудачной карьеры. Ох, похоже, Санра опять мне что-то важное не рассказала! Как же это всё достало!

А в следующую секунду Никей пробормотал что-то непонятное, до боли сжал мою ладонь, и мир перед глазами завертелся со страшной силой, а потом вовсе исчез...

Как и в прошлый раз, после перемещения жутко тошнило. Хорошо, что желудок был совсем пуст, не то «порадовала» бы Блордрака не только запахом навоза, но и рвотой. Мне, конечно, не было до него никакого дела, но позориться лишний раз не хотелось. Осмотревшись, поняла, что мы стоим в коридоре первого этажа возле комнаты комендантши.

— У тебя есть десять минут до обхода. Впредь постарайся не влипать в неприятности и тем более не впутывать в них меня! — сердито прошипел Блордрак и постучал в закрытую дверь. А я, решив на этот раз воздержаться от комментариев, сдержанно поблагодарила его и помчалась на свой этаж.

Когда вбежала в комнату, Талма и Регала, уже облачившиеся в длинные серые ночные рубашки, напоминающие монашеские сутаны, уставились на меня как на привидение.

— Наконец-то! Ты где была? Я уж думала, что-то случилось! — затараторила подруга, но посмотрела на соседку по комнате и осеклась. Взгляд Регалы был полон нескрываемой неприязни и откровенничать при ней точно не стоило.

— Извини. Так устала после отработки, что уснула прямо в прачечной.

— Что ты там делала?

— Одежду стирать собиралась.

— Похоже, до стирки дело не дошло, ну и вонь! — Регала брезгливо поморщилась, напомнив мне Никей, и демонстративно отвернулась.

Я только плечами пожала. После козней Моранды её гримасы мне, что мёртвому припарка. Быстро взяла свою «сутану», шмыгнула в купальню, сняла провонявшееся платье и наскоро обмылась.

Когда в комнату заглянула комендантша, я уже переоделась и тоже скромно сидела на уголке своей кровати. Судя по удивлённому взгляду женщины, меня здесь увидеть не ожидали. Значит «добрые люди» уже донесли. Надеюсь, она с этими змеями не в сговоре, иначе мне совсем туго придётся.

После того как комендантша ушла, я снова скрылась в купальне и продолжила водные процедуры, тщательно промыв волосы мыльным раствором. А вернувшись, обнаружила на тумбочке возле своей кровати тарелку с двумя большими спелыми марлинами — мясистыми розовыми фруктами, имеющими сладковатый немного вяжущий вкус.

— Извини, ничего другого из столовой вынести не получилось, — с виноватой улыбкой развела руками Талма.

— Спасибо, ты просто чудо! — От избытка чувств я обняла засмутившуюся девушку и с блаженством вгрызлась в сочную мякоть плода.

ГЛАВА 9

Новое утро снова началось с головной боли. Тело, неприученное к чрезмерным физическим нагрузкам, немилосердно ныло, пустой желудок жалобно урчал и требовал вкусняшек. Да уж, приятное пробуждение, ничего не скажешь!

С трудом заставила себя сделать минимальный комплекс упражнений, обмылась, стойко выдержала пытку холодным душем, надела второй комплект формы и поплелась в прачечную — стирать вчерашнее, всё ещё пахнущее навозом, платье. По пути мысленно убеждала себя, что всё не так уж безнадежно. Мне бы только придумать, как попасть в долину Шаад, пообщаться с прибывшими с Земли, может и найдётся какой-нибудь способ вернуться домой.

А пока имею полное право восхищаться чудесами магии. Кстати, давно хотела выяснить, есть ли тут драконы? В памяти Лесты ничего похожего пока не нашлось, а полюбоваться на настоящего летучего и огнедышащего ящера я бы не отказалась. Всё лучше, чем смотреть, как презрительно морщится Блордрак и ожидать очередной подлянки от Моранды.

Воспоминания о дочке директрисы заставили озадаченно нахмуриться, я так и не придумала, как с ней поступить. Открыто оказывать сопротивление, действуя её же методами, — опасно и бесперспективно. Силы слишком неравны, к тому же я практически не знаю местных законов. Учитывая разность отношения общества к эйрам и простолюдинам, меня вообще могут упечь за решётку даже за агрессию по отношению к аристократке, тогда как ей, скорее всего, всё сойдёт с рук.

С другой стороны, правила школы вроде для всех одинаковы. В общем, надо бы сегодня успеть ещё в библиотеку наведаться, ну и с Санрой насчёт несработавшего браслета посоветоваться, а то информация, доставшаяся от Лесты, слишком хаотична. Периодически всплывает, но не всегда к месту и ко времени.

Очищая платье от сухих пятен навоза, я всё-таки сгребла немного сухого вещества в найденный в прачечной пустой флакон. Так, на всякий случай, и приступила к стирке. Стиральных машин здесь, к сожалению, не было, магическими способностями я не обладала, так что пришлось всё делать вручную. Закончив, повесила форму в специальный отсек для сушки под сияющий бирюзовым светом шар, где платье прямо на глазах начало высыхать и медленно разглаживаться.

Полюбовавшись немного на этот завораживающий процесс, я вышла в коридор и незаметно влилась в толпу адептов, направляющихся, судя по всему, в столовую. Но, как назло, в холле столкнулась с Морандой.

Увидев меня, она не смогла скрыть удивления, а потом разозлилась и сердито прошипела:

— Ты как здесь оказалась, толстуха?

— Я здесь учусь вообще-то, — напомнила спокойно, — а где, по-твоему, я должна находиться?

Она недовольно надулась и вдруг брезгливо поморщилась, картинно замахав перед носом руками.

— Фу, от тебя воняет, как от бирозалва, вонючка!

Я принялась и ожидаемо ничего не почувствовала. Флакон был плотно закрыт, врёт, зараза!

— Не подходите к ней, а то провоняетесь! — громогласно заявила эта мегера, демонстративно отходя в сторону.

— Зря ты так, слова материальны, особенно слова мага, — сдержанно заметила я, сжимая в кармане флакон и борясь с желанием высыпать его содержимое Моранде на голову. Интересно, как бы она заговорила, сама источая вонь? Идея, конечно, плохая, но такая заманчивая!

— Да что ты можешь знать о магии, зикфа! — высокомерно процедила дочка директрисы. — Твой удел — сгребать навоз и прислуживать высокородным, если позволят, конечно, ведь толстая вонючка вроде тебя никому не нужна!

Моранду несло, и мне стоило большого труда не сорваться на грубость.

— Никому кроме тебя? — уточнила с улыбкой. — Ты, похоже, и дня прожить не можешь, чтобы меня не зацепить. Неужели высокородной эйре больше нечем заняться?

— Что здесь за столпотворение? Хотите опоздать на завтрак? — раздался вдруг зычный голос подоспевшей эйры Конран, которая по совместительству возглавляла целительский факультет школы. Моранда, мазнув по мне угрожающим взглядом, неохотно двинулась дальше. Следом за ней лениво поползли разочарованные отсутствием интересного зрелища адептки.

После вчерашней внеплановой полуголодовки я пропускать завтрак точно не собиралась, но в столовой старалась быть максимально внимательной, чтобы снова не стать жертвой очередного злого розыгрыша.

Не помогло. Всё равно споткнулась о невидимую подножку (магию-то мне никак не отследить), благо поднос с тарелками успела поставить на чей-то столик, а вот сама больно грохнулась на коленки к радости белобрысой мегеры. Детский сад, штаны на лямках! Но мне вдруг жутко захотелось сделать ей ответную пакость. С трудом сдержалась, молча поднялась, отряхнулась и заняла свободный стол неподалёку, чтобы не выпускать соперницу из поля зрения.

Я всё ещё не решила, что с ней делать. Опыта школьных войн и так называемого буллинга у меня не имелось. Правда, после аварии и смерти родителей я долго болела, потом ещё столько же восстанавливалась и в итоге осталась на второй год во втором классе. Незнакомые ребята встретили меня не слишком дружелюбно, отношения у нас долго оставались натянутыми, пришлось проявить присущую мне дипломатию, чтобы их наладить.

В итоге я со многими подружилась. Но тут явно не тот случай: какая дружба может быть у брэнной земной пылинки и яркой небесной звезды, которой эта девица себя возомнила?

Не дождавшись реакции на падение, Моранда процедила что-то вроде «Знай своё место, вонючка» и больше не обращала на меня внимания. Но когда в помещение вошла Талма и, выбрав несколько блюд, направилась с подносом в мою сторону, дочка директрисы начертила в воздухе пальцем какой-то знак, что-то прошептала, и подруга Лесты растянулась вместе с подносом на полу под смешки окружающих. Вот же змея! Это стало последней каплей.

Я поднялась и, воспользовавшись тем, что все взгляды были устремлены на Талму, проходя мимо Моранды, аккуратно и быстро высыпала содержимое флакона в её приоткрытую сумку. Вот и посмотрим теперь, кто здесь вонючка!

Садовник несколько раз повторил, что эта субстанция ни в коем случае не должна контактировать с бумагой, а то и задохнуться недолго. Поэтому даже сухой навоз хранили в деревянных кадках, а ни в коем случае не в бумажных пакетах. Правда, появлялся убийственный аромат при взаимодействии с бумагой не сразу, а по истечении некоторого времени, но это было мне только на руку.

Что-нибудь бумажное в сумке Моранды точно найдётся, значит, основное веселье начнётся на занятиях. Даже жаль, что я этого не увижу.

Подошла к подруге, которая, к моему возмущению даже не выглядела обиженной, скорее напоминала несчастного побитого щенка и, взяв под руку, вывела в умывальню. Там она привела себя в порядок и даже почистила платье с помощью магии, снова вызвав у меня лёгкий укол зависти. Всё-таки жаль, что я так не умею!

— Это всё из-за тебя! Вот зачем ты начала ей перечить?! — раздосадовано ворчала Талма, в который раз промокая холодной водой свои горящие щёки.

— Хочешь сказать, раньше она тебя никогда не трогала? И вот так себя не вела?

Талма тяжело вздохнула:

— Вела, но зачем её злитьшний раз? Она же теперь от нас вообще не отстанет!

Понятно, пусть бьёт сколько влезет, лишь бы не до смерти! Ну и логика! Я тоже вздохнула и задала давно интересующий вопрос:

— Почему ей это сходит с рук, неужели нельзя никому пожаловаться?

— Пожаловаться можно, — вздохнула девушка, — а что толку? Её накажут, может, даже запретят участвовать в одном из праздничных балов, только она отомстит. Ещё больше изводить начнёт. И, разумеется, действовать будет через других, так что сама останется чистенькой.

— И многих она так изводила?

Талма неопределённо пожала плечами и промолчала, а я вспомнила недавний разговор с Зиэлдой.

— Над Мириэлой она тоже издевалась?

Талма нахмурилась.

— Да, было дело. А ты что же и это забыла? Она была простушкой со слабеньким даром, но очень красивой, парням нравилась. Даже высокородным. Моранда ей, наверное, из-за этого завидовала. Вот и пакостничала, как могла...

— И где эта Мириэла сейчас? — судя по горестному тону целительницы, ничего хорошего услышать я не ожидала, так и вышло.

— Неизвестно, — развела руками подруга Лесты. — Она пропала в начале года, когда все на каникулы разъезжались. Говорят, сбежала с парнем, с которым тайком встречалась. Во всяком случае, так было написано в записке, оставленной в её комнате. Но точно никто ничего не знает.

Ничего себе детективная история!

— А Зиэлде она кем приходилась, напомни, пожалуйста.

— Так племянницей. Родители её давно умерли, с тётёй жила.

Прямо как я! Невольно посочувствовала пропавшей девушке.

— А что Зиэлда за неё не заступалась?

— Заступалась, конечно, если что-то узнавала, Моранду даже наказывали пару раз, но сама Мириэла тётёе никогда не жаловалась. Да и не только ей. Вообще никому в своих проблемах не признавалась.

— Почему?

— Да кто же её знает, боялась, наверное, — снова тяжело вздохнула Талма, — а почему ты про неё спрашиваешь?

— Просто вспомнилось что-то. Ладно, пойдём, позавтракаем, нам нужны силы для нового дня.

Талма упиралась и не хотела возвращаться на место недавнего позора. Пришлось включать дар убеждения. К счастью, когда вернулись в столовую, Моранда со свитой уже ушла, и мы смогли спокойно подкрепиться, не забывая о диете, разумеется.

Первые два занятия прошли на удивление спокойно. По истории Алнодора я даже умудрилась получить высокий балл. Как выяснилось, Леста, не обладая магическим даром, старалась взять зубрёжкой и заучивала учебники чуть ли не наизусть. Отрывки из них периодически всплывали в моей памяти, иногда даже к месту, вот как сегодня. Какая жалость, что она не интересовалась законодательной базой, её придётся всё-таки штудировать в пришкольной библиотеке.

Девицы из свиты Моранды достать меня больше не пытались, хотя отсутствие новостей о самой «принцессе» школы, признаться, напрягало. Я понимала, что после сегодняшнего инцидента дочь директрисы придёт в ярость, а цель сделать мне гадость, скорее всего, станет смыслом её жизни.

Возможно, действительно, стоило сдержаться и подождать, пока ей просто надоест меня шпынять. Если не реагировать — такой исход вполне реален. Но до этого момента могли пройти месяцы, а унижаться, признавая за кем-то право безнаказанно втаптывать себя в грязь, я просто не могла. Не так воспитана. Да и никакие душевные разговоры таких как Моранда, свято уверенных в своей правоте и превосходстве над другими, не пройдут.

Вот пусть на своей шкуре почувствует, каково быть посмешищем, хотя над ней вряд ли кто-то решится посмеяться открыто. Эх, всё-таки жаль, что целители занимаются в другом корпусе. По моим подсчётам, она уже должна вовсю «благоухать».

После третьего занятия по школе поползли слухи, adeпты шушукались по углам, тихо хихикая и украдкой косясь в мою сторону. Без ненависти и агрессии, но и без одобрения. Хотя от Моранды тут многие были не в восторге, особенно бытовики, считающиеся слабаками и неудачниками, открыто поддерживать мою диверсию никто не станет.

И не только потому, что не хотят переходить дорогу дочери директрисы, просто презрение к зикфам в местном обществе слишком сильно — оно у жителей этого мира, похоже, в крови.

Талма, отлучившаяся во время небольшого перерыва, вернулась испуганная и села рядом со мной не сразу, а после минутного колебания.

— Это, правда, ты сделала? — уточнила она шёпотом, глядя на меня со страхом, сквозь который тоненькими реденькими искорками просвечивалось что-то похожее на восхищение.

— Ты о чём? — уточнила на всякий случай. Ну не признаваться же вот так с ходу, вдруг кто услышит.

— О Моранде. Говорят, она вся провонялась бирозалвьим навозом. Даже с занятий сбегала.

Я постаралась не выдать удовлетворения услышанным и возразила:

— Ещё бы — воняет он жутко, пока не впитается в землю. Только при чём тут я? Где хранится этот навоз, знают все, кто хоть раз бывал на отработке в саду.

— Знают все, но убить она пообещала только тебя, — нахмурилась Талма, нисколько не поверившая в мою непричастность, и горестно вздохнула: — Теперь она нас совсем со свету сживёт! А может, вообще нашего исключения у мамыши добьётся!

Я лишь плечами пожала — невелика потеря. Лесте по-хорошему давно следовало перевестись в учреждение попроще, где она была бы ровней, ну или хотя бы не так сильно выделялась среди других студизусов. Но донести эту мысль до расстроенной Талмы не получилось.

— Тебе-то хорошо, у твоего отца есть леоры, да и замуж за настоящего дэйра выйдешь, так что можешь вообще не учиться. А у меня на эту школу вся надежда, с её дипломом даже в столице работать можно и вообще... — она шмыгнув носом, бросила вороватый взгляд в сторону дальних столов, где сидели парни.

То, что ей нравился высокий, симпатичный русоволосый бытовик Лурий Кайдерс было заметно, так сказать, невооружённым взглядом. Однако сам адепт не обращал на неё никакого внимания. Оно и понятно — дар там слабенький, иначе на бытовой факультет школы парень бы не попал, но родословная впечатляла. Лурий был отпрыском обедневшего рода эйров и до простолюдинов снисходить не собирался.

Даже будь у семьи Талмы много денег, как у отца Лесты, у них вряд ли был бы шанс породниться с высокородными. Наша помолвка с Блордраком, конечно, возмутила общественность, но на такой мезальянс в итоге неохотно закрыли глаза, потому что мать моя всё же была эйрой, хоть и отлучённой от рода. А кровь в этом обществе ценилась пока что выше, чем леоры. Прямо последователи Воландеморта с их разделением на чистокровных и грязнокровок!

Всё эти сведения я почерпнула из обычного учебника по истории магии. Странно, что Талма, дитя этого мира, не понимает таких элементарных вещей и на что-то надеется, впрочем,

как и Санра, решившая стать эйрой непонятно каким образом. Или всё дело в том, что любовь слепа, а мечтам плевать на логику? Похоже, в этом Алнодор от Земли совсем не отличается.

— Ты не обидишься, если я... пересяду за другой стол? — замялась Талма, вспомнив, что помимо безответной любви у неё есть проблемы посерьёзнее. — Понимаешь, мне никак нельзя, чтобы отчисли... Мой отец...

— Понимаю, — спокойно прервала её стенания, — конечно, не обижусь.

И это правда. Да, неприятно и грустно, но не стоит забывать, что она подруга Лесты — не моя, а безропотная овечка Риголь никогда бы не рискнула перейти дорогу хищнице вроде Моранды.

Во всеуслышание пообещав меня убить, дочь директрисы, тем не менее, ни на одно из моих занятий не явилась, даже на обед не пришла. Видимо, взяла тайм-аут, чтобы хорошенько продумать план мести, или решила дожидаться мамочку, которая второй день отсутствовала по причине дальней командировки.

В итоге мне удалось частично расслабиться и даже получить удовольствие на последнем занятии. Это было что-то вроде домоводства, где девушек обучали вести домашнее хозяйство и готовить заряженные определённым намерением блюда. Тётя часто работала допоздна, а я, как самая старшая, заботилась о младших сёстрах и готовила ужин.

Да и в кафе во время отпусков сотрудников, когда рук просто не хватало, нередко совмещала работу официантки с поварским делом, так что этот процесс мне в целом нравился. Но приготовление особых заряженных блюд в корне отличалось от привычной кулинарии и напоминало настоящий мистический ритуал.

На каждом этапе нужно было читать специальные наговоры и вкладывать в процесс определённое намерение — например, придать тому, кто отведает эту пищу сил, решимости, уверенности в себе, наделить его удачливостью или поправить здоровье. Понятно, что эффект держался недолго — ровно столько, сколько пища находилась в желудке, но я всё равно чувствовала себя настоящей волшебницей, замешивая тесто строго слева направо по кругу и проговаривая над ним слова из учебника.

Негатив на пищу таким образом тоже могли переложить, впрочем, не фатальный — ничего серьёзнее расстройства желудка и лёгкой порчи словами к съестному не привязать, хотя тоже неприятно. Собственно поэтому угощать друг друга в магическом мире было не принято, а в прислугу набирали только людей без дара, потому что для создания такой пищи нужна магия.

После этих слов преподавательницы мне словно крылья обрезали. Стало очень обидно и ещё сильнее захотелось вернуться домой. Какой смысл прозябать здесь, не имея ни одного приятного бонуса и видя в глазах окружающих только неприязнь?! Впрочем, свои лепёшки с начинкой, напоминающей по вкусу сладкий творог, я всё-таки доделала. Обыкновенные, зато вкусные. Заберу с собой на случай, если Моранда снова меня где-нибудь запрет до ночи.

Вестей от неё по-прежнему не было. Затаилась. Это напрягало и нервировало. С другой стороны, что она мне сделает? Не убьёт же в конце концов? А если меня в итоге решат отчислить — сопротивляться не буду. В школе попроще, среди равных, мне будет значительно комфортнее, чтобы там Санра не говорила. А можно вообще домой вернуться и попробовать уговорить Урнана (он вроде нормальный мужик) посетить долину Шаад.

ГЛАВА 10

После занятий меня ждали в лазарете, поэтому в библиотеке задержаться не удалось. Я взяла с собой книгу по истории Алнодора и свод местных законов в надежде, что выпадет свободная минутка и удастся их почитать.

По дороге обдумывала вариант с отчислением, и он всё больше мне нравился. От открывшихся перспектив я даже приободрилась, и с удовольствием любовалась красивыми яркими пейзажами, открывавшимися взору по пути в лазарет, но в парке, разрушив красоту момента, на меня налетела Санра.

— Ты что творишь? Совсем из ума выжила?! — зашипела она, оглядевшись по сторонам и не обнаружив поблизости посторонних «ушей». — Это правда, что ты Моранде бирозалвий навоз подсыпала?!

Н-да, быстро слухи разносятся. Интересно, Блордрак тоже уже в курсе? Если мне ещё и от него придётся нравоучительную лекцию выслушивать, боюсь, не выдержу и выскажу всё, что думаю и о нём, и об этой дурацкой школе, где гнобить тех, кто слабее — в порядке вещей.

— Это кто-нибудь видел? — возразила я недовольно: — Пусть сначала докажут.

Санра в ужасе схватилась за голову.

— Ненормальная! Ты же нас всех подставляешь! Я ведь тебе говорила — не высовывайся, знай своё место!

И эта туда же! Одни командиры кругом.

— Я прекрасно знаю своё место, и оно не здесь! — сухо охладила я её пыл.

— Тихо! — шикнула девушка, снова воровато оглядевшись. — Ты что хочешь всю жизнь в заточении провести?!

— За что? За случайно оброненную щепотку навоза? Успокойся, проверку я прошла, а следующая только через тринадцать лет.

— Ты не понимаешь, если дело дойдёт до королевского суда, менталисты получают право на просмотр твоих воспоминаний, — прошипела дочь Кайи, огорошив неприятной информацией.

Вот, значит, как тут у них всё устроено. Радует только одно, что без специального разрешения в мою голову, похоже, никто не полезет.

— А что должно произойти, чтобы дело дошло до суда?

— Эм... попытка убийства.

Ого. Ну так далеко я точно заходить не планировала. Зачем? Проще свалить из этой школы, пока и впрямь дело до рукоприкладства не дошло.

— Послушай, мне здесь и так очень сложно приходится, а ты совсем не помогаешь, только ругаешься. Почему не сказала, что с помощью школьного браслета здесь можно ориентироваться и вызывать помощь, и почему он у меня не работает?

— Ну так разрядился наверное, у тебя же своей магии нет, — пожала плечами расстроенная Санра, — сходи к комендантше или к деканше своего факультета — пусть зарядят.

Я почувствовала, что начинаю закипать.

— А что же ты мне этого сразу не сказала?!

— Извини, забыла. Мне ведь браслет заряжать не приходится.

Забыла она! Действительно, мелочь какая!

— И не только об этом. Почему Блордрак не смог стать карателем? — некстати вспомнился вчерашний неприятный разговор с женихом Лесты и его странная реакция на безобидный вопрос.

— Это-то здесь при чём? — недовольно проворчала всё ещё надутая «сестрица», но всё же ответила: — Дело в его отце и... матери Лесты. В тот вечер, когда на короля напали, Блор-

драк старший должен был находиться рядом с ним, но он не заступил на смену. Предпочёл исполнению долга свидание с любовницей. Из-за этого Блордраки сейчас как бы в полуопальном положении. Нет, их принимают во дворце и всё такое, но в каратели Никея не приняли, прозрачно намекнув, что с таким пятном в родословной ему будет проще сделать карьеру целителя. В этом ему даже обещали помочь, не удивлюсь, если через несколько лет он возглавит королевский госпиталь.

Точно! Кайя же рассказывала, что сейчас Алнодором правит брат короля, который был тяжело ранен и чудом выжил в день, точнее в ночь переворота. Тогда ход мыслей Никея мне в принципе понятен, правда, логики в них нет. С какой стати он меня-то в своих проблемах обвиняет?! Зато теперь ясно почему сиятельные Блордраки вообще согласились на эту унизительную для них помолвку — видимо, никто из состоятельных высокородных семей не захотел породниться с обедневшим дэйром, находящимся в частичной немилости у короля.

Не желая снова оказаться в сложной ситуации без единственного средства защиты, я вернулась в школу и нашла декана своего факультета — эйру Сайран — миловидную полную даму бальзаковского возраста. На то, чтобы зарядить браслет с помощью накопителей, ушло не более пяти минут, и я снова направилась в лазарет.

К счастью, ни Блордрака, ни вредины Камилии в лечебном учреждении не оказалось. Зиэлда была одна и едва справлялась, суетливо носясь из одной палаты в другую. Боевики-второкурсники что-то не поделили и затеяли драку с применением магии, а преподаватель в это время как раз отлучился. В результате пятерым пострадавшим теперь нужно было менять повязки и вливать какие-то настои каждые двадцать минут.

Так что почитать мне не довелось. Зато двухчасовые метания от одного пациента к другому вполне можно было считать настоящей спортивной нагрузкой. Когда интервалы между медицинскими процедурами значительно удлинились, мы с Зиэлдой, наконец, сели выпить чаю. Мои лепёшки пришлись весьма кстати, правда, из-за диеты я смогла позволить себе лишь четвертушку.

— Очень вкусно, спасибо, — вздохнула уставшая целительница, — Ты, наверное, это для Никея приготовила?

Я чуть не подавилась, представив, как презрительно скривилась бы высокородная физиономия Блордрака при виде моей стряпни. Он точно решил бы, что я таким образом пытаюсь к нему подлизаться, и что в сдобу добавлено любовное зелье.

— Мы просто готовили на занятия. А где он, кстати?

— Вызвали в столицу, — вздохнула Зиэлда и, приняв хвостиком к лепёшкам, резюмировала: — Очень насыщенный аромат.

— Увы, я перестаралась с приправами.

— Так это хорошо. У нас тут одна трудная пациентка голодать вздумала. Может, попробовать ей их предложить? Вдруг соблазнится. Ты не против?

— Конечно. Мне сладкое всё равно нельзя. А она что же, совсем ничего не ест? Похудеть решила? — В моём понимании это была единственная уважительная причина для такого издевательства над организмом. Я даже в какой-то степени посочувствовала девушке, решив, что у нас с ней одинаковая проблема.

— Если бы! — недовольно поморщилась Зиэлда. — Возлюбленный выбрал другую. Вот она и выделяется, глупая! Как будто от этого что-то изменится. А нам — лишняя головная боль. Нянчимся с ней теперь, словно других забот нет!

— Так зачем нянчиться? Есть захочет — сама не выдержит, — пока что в этом чудном мирке мне встречались только стервозные неженки без признаков сильной воли. Вон, даже моя воля, спевшись с ненасытной утробой, готова сдаться, умоляя съесть ещё хоть кусочек творожной лепёшки.

— Она вес теряет. Видимо ещё дома от еды отказывалась. А руководство школы не разрешает её родителей привлекать, требует, чтобы своими силами справлялись. А какие тут силы, если после ухода заведующей, нас всего двое осталось?

Целительница выглядела очень уставшей, осунувшейся и я, пожалев её, сама направилась к голодающей жертве несчастной любви — угощать лепёшками и проводить профилактическую беседу.

Накормить одну из моих младших двоюродных сестёр — Свету с детства было большой проблемой. Уж как я только порой не изгалялась, чтобы дитяtko съело хоть несколько ложек супа и каши, и со временем наловчилась уговаривать её быстро и убедительно. Так что кое-какой опыт имелся.

Девушка показалась мне смутно знакомой. Кажется, я видела её в молельне в день проверки, правда, тогда она выглядела значительно лучше. Сейчас же я увидела осунувшееся, бледное симпатичное создание с потухшим взглядом серых глаз. Лицо пациентки фактически слилось с белоснежным постельным бельём, и только каштановые волосы выделялись ярким пятном на подушке.

Что ж, в похудении она явно преуспела больше меня, да только мне такой метод не подходил, ведь чтобы передвигать объёмную тушку Лесты требуется немало энергии, а из чего её брать, если не из еды?

Заметив блюдце с лепёшками, бледная немощь гордо вскинула прямой аккуратный носик и надменно заявила неожиданно бодрым голосом:

— Сказала же, не носить мне еду! Ничего не буду, заberi!

Я поставила блюдце на небольшой столик возле её кровати и присела на соседнюю, пустующую, пояснив:

— Знаю, я просто на сохранение оставить хотела до вечера. Мне это нельзя, а есть хочется постоянно. Похудеть пытаюсь.

Девушка презрительно фыркнула и спросила:

— Зачем тогда с этими плюшками таскаешься?

— Жениха пришла угостить, да не застала. Ты, говорят, уже похудела, это правда? А я вот не могу совсем ничего не есть.

— Оно и видно, — недовольно буркнула девушка, окинув меня красноречивым взглядом и болезненно поморщившись при слове «жених». — Похудела, наверное, только мне всё равно.

— Тогда зачем голодаешь? Чего ты добиваешься?

— Отстань! — раздражено отмахнулась «трудная пациентка» и отвернулась к стене, пробурчав: — Я, может, вообще жить не хочу.

Я заметила на тумбочке полупустой стеклянный сосуд с прозрачной жидкостью и стакан. Стало быть, воду она пьёт, а значит, умирать придётся долго. Этими соображениями я поделилась с собеседницей:

— А ты в курсе, что человек без еды может прожить почти два месяца, а то и больше. Представь, на кого ты к этому времени будешь похожа? Ладно, я хую, чтобы быть красивой, а вот ты превратишься в тощее пугало.

— И что с того? Мне всё равно! Уйди! — раздражённо, словно от назойливой мухи, отмахнулась девушка.

— Я просто пытаюсь понять, чего ты добиваешься. Неужели хочешь, чтобы бывший парень, увидев тебя, подумал, что сделал правильный выбор, избавившись от такой страшилки?

Девушка обернулась, смерила меня взглядом полным бессильной злобы и сердито прошипела:

— А что я могу? У нас в конце сезона Иргалья свадьба должна была быть, а он заявил, что знать меня не желает! Чтобы ты на моём месте сделала, толстуха?!

— На твоём месте я бы радовалась жизни, ты ведь красивая. Пока что, — подчеркнула я последнюю фразу. — И я бы уж точно не стала уродовать себя из-за бросившего меня парня, а стала бы ещё красивее и успешнее, чтобы он очень пожалел о своём решении. И вообще, за своё счастье нужно бороться.

Это, конечно, не самое разумное предложение, а последняя фраза точно была лишней, но ничего другого мне в тот момент в голову не пришло. И, судя по слегка оживившемуся взгляду голодающей, переключить её с уныния на надежду получилось. Оставив девушку наедине с лепёшками и новыми перспективами, я тихо вышла.

Примерно через полчаса приятно удивлённая Зиэлда радостно сообщила, что пациентка умяла половину лепёшки, и я с чувством выполненного долга отпросилась пораньше, чтобы снова не оказаться перед запертой дверью.

Честно говоря, идти на ужин было тревожно. В лазарете о Моранде я почти не вспоминала, а вот теперь постоянно ожидала подвоха, ведь она не из тех, кто прощает обиды и, наверняка, готовится отомстить. В столовой на меня косились практически все — кто с неприкрытой злобой, кто с презрением, а кто с искренним удивлением, видимо, недоумевая, почему я ещё жива. Сочувствующих только не было.

Но ужин прошёл на удивление спокойно — Моранды по-прежнему не было, и меня никто не трогал. Правда, Талма не пришла. Видимо, тоже опасалась расправы. Пришлось теперь уже мне захватить для неё несколько крупных ароматных фруктов — перекусить перед сном.

И всё же нервное напряжение не отпускало. Не отступило оно даже, когда я переступила порог своей комнаты и закрыла дверь. Талма встретила меня испуганным взглядом, а Регала — злорадным, что не удивительно — в последнее время она всё чаще мелькала в группе поддержки Моранды. Дурное предчувствие заворочалось внутри тяжёлым грузом. Для меня явно подготовили какой-то очень неприятный сюрприз. Эх, знать бы ещё, когда его ждать!

ГЛАВА 11

В эту ночь, мучимая нехорошими предчувствиями, я долго не ложилась — читала книгу по местному законодательству, а потом ещё пару часов мужественно боролась со сном, прислушиваясь к ночным шорохам. Даже положила под подушку вилку (здесь они были двузубые, но, к сожалению, не слишком острые) на всякий случай. Сон настиг как-то незаметно, а приснилось мне нечто странное.

Я как будто выбралась из постели, вышла в коридор и направилась дальше, послушная странной, необъяснимой тяге. Меня словно что-то влекло за собой, и сопротивляться этой непонятной силе не получалось. Впрочем, я и не пыталась, просто уверенно шла к некой, пока неведомой цели. Коридор, поворот, лестница, другой коридор, теперь правее, ряд одинаковых светло-коричневых дверей, а вот, наконец, та, которая мне нужна.

Я в предвкушении прикоснулась к ручке, чтобы преодолеть последнюю преграду, отделяющую от цели, но вдруг что-то изменилось и меня резко потянуло прочь, а потом вверх по лестнице — выше, ещё выше, пока лица и оголённых рук не коснулась свежесть ночной прохлады. Где это я? Впрочем, оглядываться и думать было некогда, я спешила на смутный зов, которому невозможно было противостоять.

— Эй! Ты куда? Остановись! — раздался вдруг за спиной громкий звонкий голос.

Я обернулась, увидела красивую тоненькую девушку-брюнетку в школьной форме и словно очнулась от гипнотического транса. Осмотрелась по сторонам и с ужасом вскрикнула, обнаружив, что стою почти на краю крыши здания школы. Очень высокого здания. В тусклом, голубоватом свечении щедрой россыпи крупных звёзд, деревья и предметы внизу казались тёмными и маленькими, только иргаль розовел ярким ядовитым пятном.

Голова закружилась, ноги стали ватными и подогнулись. Я с трудом удержала равновесие и с писком отскочила назад. Боже! Как я здесь оказалась? Вроде бы лунатизмом никогда не страдала. Так что же произошло?!

— У тебя браслет полностью почернел, — сказала девушка, о которой я успела забыть. — Я такое только один раз видела.

Не понимая о чём речь, я с удивлением проследила за её взглядом и с трудом узнала свой ученический браслет, который действительно стал чёрным, но через некоторое время постепенно начал возвращаться к обычному красному цвету.

— И что это означает?

— Чьё-то ментальное воздействие, — пожала плечами брюнетка, — тебе лучше вернуться внутрь. Замёрзнешь.

Я только сейчас осознала, что стою ночью на крыше в одной длинной, тонкой сорочке и поёжилась, обхватив плечи руками. Если дни здесь были по-весеннему тёплыми, то ночи наполняла осенняя прохлада. Оглядевшись, увидела открытое чердачное окно. Так, теперь понятно как я сюда попала, но всё ещё не ясно почему.

— Ментальное воздействие? — растерянно повторила я слова незнакомки, глядя на краешек крыши, где стояла минуту назад.

Это значит, кто-то вынудил меня подняться сюда? Что ж, похоже на правду, меня ведь влекла за собой какая-то сила. Как будто внутри действовал встроенный навигатор, самостоятельно выбирающий направление. Наверно, Моранда постаралась, больше некому. Вот же гадина! Чего она добивалась? Моей смерти?! Что ж, я этого так не оставлю! Выведу её на чистую воду, чтобы не повадно было и... уйду из этой дурацкой школы, как и собиралась. Теперь-то отпали последние сомнения в том, что поступить нужно именно так.

— Спасибо. Если бы не ты... — я обернулась, чтобы поблагодарить незнакомку и вдруг снова почувствовала себя в чужой власти. Всё тот же странный внутренний зов снова манил

меня к краю крыши. И хотя на этот раз я оставалась в сознании, сопротивляться ему было невероятно сложно.

Собрав все силы, я сделала крохотный шаг по направлению к чердачному окну, но в голове, взорвавшейся болью, тут же родилось железное намерение, заставляющее двигаться исключительно вперёд. И уже через пару секунд я снова стояла на самом краю крыши, отчётливо понимая, что от смерти меня отделяет всего шаг и что там, внизу, затаился виновник происходящего, который ждёт конечного результата. Неужели Моранда?!

Раздумывать об этом не было ни времени, ни возможности — все силы уходили на борьбу за собственную жизнь.

— Помоги! — прохрипела, обращаясь к незнакомке.

— Используй браслет, быстрее! — велела брюнетка, не двигаясь с места, и я, не успев подумать, что делаю, на автомате схватила за браслет, потёрла его, поднесла к губам и произнесла фразу, активирующую сигнал бедствия. Браслет нагрелся, засветился, а я вдруг почувствовала сильнейшее головокружение. Сил на сопротивление не осталось, в ушах зашумело, от невыносимой головной боли захотелось выть, я покачнулась и, окончательно лишившись сил, полетела вниз...

Просыпаться от боли в этом мире для меня, похоже, становилось традицией. Боль — это первое, что я почувствовала ещё до того, как сумела разлепить веки. Причём в этот раз меня атаковала не только мигрень. Болело всё тело, особенно саднили руки — я всё же успела ухватиться за сук дерева, о которое здорово приложилась в полёте. Благо помощь подоспела быстро — удар успели смягчить магией, иначе одними ушибами я бы не отделалась.

Предавшись тревожным воспоминаниям, я не спешила открывать глаза и прислушивалась к окружающим звукам, в глубине души отчаянно надеясь услышать что-нибудь до боли родное, вроде причитаний тёти Зины, голосов сестёр или хотя бы лая собак, которых на Алнодоре просто не было.

Ведь я чуть не умерла, как в прошлый раз. Так может нас с Лестой снова поменяли местами? Но, увы, я слышала только чужие голоса, раздающиеся где-то в отдалении, и чувствовала знакомый специфический запах лазарета, а значит, чуда не произошло.

Горько вздохнув, я открыла глаза и обнаружила, что за окном светло и солнечно. Уже как минимум полдень. Поморщившись от боли, села и постаралась оценить ущерб, нанесённый моему телу. Синяков и ссадин на нём хватало, но все конечности находились на своих законных местах, и кажется, я была в состоянии передвигаться самостоятельно.

Голоса за дверью звучали всё громче. Похоже, собеседники перешли на повышенные тона, а речь, разумеется, шла обо мне. Мелькнула тревожная мысль — не вызвали ли в связи с происшествием карателей или других представителей охраны правопорядка?! Вдруг меня сейчас ожидает просмотр воспоминаний и последующее суровое наказание за то, что оказалась двоедушницей?!

Обнаружив, что из одежды на мне всё та же длинная, бесформенная только теперь местами порванная сорочка, я плотно закуталась в тонкое голубое покрывало и, морщась от боли, направилась к двери. Вдруг там сейчас моя судьба решается? Нужно проконтролировать.

Голос Блордрака я узнала сразу, а вот второй — женский, в котором проскальзывали недовольные и надменные нотки, был мне незнаком.

— Я считаю, что нет необходимости вызывать карателей, это просто несчастный случай! — говорила женщина.

— Но к нему привело наведённое сновидение, — сухо и жестко возразил целитель, — которое кто-то наложил на вашу адептку, эйра Лэридан. Она чуть не погибла!

Знакомая фамилия. Так это же госпожа директриса объявилась! Ещё вчера её в школе не было, а сейчас, видимо, дама примчалась дочку отмазывать. Ведь насколько я сумела разо-

браться в местном законодательстве, несмотря на социальное расслоение, перед высшим судом (если дело до него доходило) были равны все — и высокородные дэйры, и безродные зикфы.

За попытку убийства Моранду ожидало заточение в особую камеру — дорплеоз, где специальные устройства годами выкачивают из человека магию, превращая его в растение. Для магов такой приговор хуже смертной казни.

— Виновника мы обязательно найдём и накажем. Сами. Зачем привлекать кого-то ещё? — настаивала директриса, и я поняла, что пора вмешаться — «жених» мои интересы вряд ли будет отстаивать.

Кое-как пригладив волосы, я предварительно постучала и решительно распахнула дверь. Меня здесь не ждали и, естественно, не обрадовались. Впрочем, директриса быстро натянула приветливую маску и даже изобразила сочувствие. Блордрак же по привычке нахмурился и сухо сказал:

— Зачем встала? Тебе нельзя.

— Да вот услышала, что вы виновника искать собираетесь и решила помочь. Я его, точнее её, знаю. Незачем искать.

— Я надеюсь, это не намёк на мою дочь? — маска продержалась недолго, и в голос директрисы просочились угрожающие нотки.

Я с трудом выдержала её тяжёлый взгляд и спокойно ответила:

— Никаких намёков, только факты. Раз уж речь идёт о моей жизни, хотелось бы, чтобы расследованием занимались непредвзятые органы. А вы, как я услышала, не хотите вызывать карателей.

Блордрак продолжал хмуриться и излучать недовольство, но промолчал, не пытаясь меня осадить. Зато это поспешила сделать мать Моранды.

— Хотите вызвать карателей, адептка Риголь? Уверены? А не боитесь, что вас осудят за ложный донос? Наведённое сновидение — это уровень старших курсов академии. Моранда просто не в состоянии наложить и поддерживать такое сильное заклинание, — холодно отчеканила она.

— Разумеется, сама она этого не делала, но приказ отдавала лично. И вот это в её воспоминаниях каратели увидят обязательно. Как и многое другое. Ей ведь нравится унижать людей, так что подобное точно происходит не впервые. Если я ошибаюсь, и Моранда не виновата, вам тем более беспокоиться не о чем.

Конечно, я рисковала, настаивая на проверке выше, но не сильно. В принципе было ясно, что мамаша сделает всё, чтобы выгородить дочь, а заодно и школу. Значит, ей постороннее вмешательство не выгодно.

Женщина вскинула подбородок, сложила на груди руки и прежним тоном сухо заметила:

— Хорошо. Я допускаю, что к этому случаю причастна моя дочь, но она задумывала лишь небольшой розыгрыш, который никак не мог привести к такому исходу. Вы ведь помните, каким стал цвет браслета, когда вы вышли из комнаты? Серый, вероятно.

— Вообще-то он был чёрным, — вспомнила я происшествие на крыши.

— А вот это уже клевета! — горячо возмутилась директриса, удивив подобной реакцией. — Чёрный цвет — это осознанное убийство. За всё время, что я работаю в школе, такого не было ни разу! Моранда призналась, что хотела всего лишь завлечь вас в мужское общежитие. Я не знаю, как вы оказались на крыше, но она здесь точно не при чём!

Ох, ни фиги ж себе, ёшкин, в смысле ёхвин кот, небольшой розыгрыш!

— Завлечь девушку ночью в мужское общежитие в одной ночной сорочке — это не безобидный розыгрыш, а серьёзное оскорбление и унижительная, особенно для меня ситуация! — ожил вдруг Блордрак, и от его вкрадчивого ледяного тона мне стало не по себе. Целители так разговаривать не должны — больные не только не поправятся, но и заикаться начнут, а вот для карателя, проводящего допрос — в самый раз.

Директриса тоже впечатлилась и со вздохом покаяния заверила:

— Я не говорю, что Моранда не виновата. Обещаю, она будет строго наказана и, конечно, принесёт вам, дэйр Блордрак, извинения лично.

От последней фразы мои глаза удивлённо полезли на лоб. Чудны дела твои, Ёхва! Меня чуть не убили, а извинения эта стерва будет приносить жениху? Впрочем, мне её лицемерные кривляния точно не нужны.

— И это всё?! — не удержалась я от недовольного восклицания. Тело продолжало болеть, вернуться домой к тёте и сёстрам в очередной раз не получилось, так что настроение было паршивым, и сохранять нейтральную вежливость становилось всё сложнее.

— А вы всё-таки настаиваете на карателях, адептка Риголь? Моего слова вам недостаточно? — эйра Лэридан попыталась скопировать недавний тон Блордрака. Получилось довольно бездарно. Да и меня уже, как говорится, понесло, не остановить.

— Настаиваю, потому что не хочу, чтобы ситуация повторилась. Ваша дочь и ей подобные любят такие весёлые розыгрыши: то в столовой кто-нибудь из адептов упадёт, то на лестнице споткнётся. А если вдруг при падении бедолага шею свернёт, вы снова всё на несчастный случай спишите? Этому давно пора положить конец!

— Чего вы хотите, Леста? — устало спросила директриса, растеряв вдруг свою надменность, и я поняла, что на самом деле она испугана и растеряна не меньше моего.

— Я хочу гарантий безопасности в вашей чудесной школе для таких, как я и Талма. Не каких-то особых привилегий, а просто нормальных условий для жизни и учёбы — без издевательств, унижений и покушений.

— Ни я, ни все учителя вместе взятые не в состоянии отследить каждую мелкую ссору, — возразила директриса, — да и нужно ли это делать? Вы должны учиться противостоять обидчикам. В самостоятельной жизни учителей и родителей рядом не будет.

— Ну так и вы не всегда будете рядом с Морандой в её самостоятельной жизни. И если её очередная шутка закончится чьей-то смертью, от заключения в дорплеоз вы дочь не спасёте. — А что, вполне предсказуемый исход для тех, кто практикует вседозволенность.

Женщина больше не пыталась возражать и смотрела на меня удивлённо и озадаченно.

— Вы очень изменились, Риголь, — растерянно заметила она, но я уже не опасалась разоблачения. Сейчас директрисе точно будет не до меня, поэтому лишь спокойно напоявила:

— Я чуть не погибла, эйра Лэридан. И мне не понравилось умирать.

— Хорошо, я вас поняла, — медленно кивнула женщина, уже взяв себя в руки, — и выполняю все ваши условия. Обещаю.

— Вот и замечательно, — боль накатилась с новой силой, и я с трудом выдавила улыбку, — значит, в школе всё будет более менее в порядке, а я хочу отсюда перевестись. Дэйр Блордрак, будьте так добры, вызовите моего отца. Пусть меня заберёт, — церемонно обратилась я к удивительно молчаливому сегодня целителю, который пялился на меня так, словно на моей голове вдруг рога выросли, ну или нимб засиял.

— Хорошо, вызову, адептка Риголь, а сейчас вернитесь, пожалуйста, в постель, — не менее церемонно ответил Блордрак и выразительно посмотрел на дверь.

Я попрощалась с директрисой, снова принявшей гордый неприступный вид и, стараясь сохранять достоинство и не выдавать своё плачевное состояние, поплелась обратно. Мрачный Блордрак появился, когда я улеглась, продолжая кутаться в лёгкое покрывало как в кокон, и протянул крохотный флакон с чем-то тёмно-зелёным, пахнущим хвоей и свежим сеном.

— Выпей всё сразу, — буркнул он и, дождавшись, когда я осушу флакон, равнодушно спросил: — ты, действительно, хочешь уйти из школы?

— Да. — Ещё как. Я, в конце концов, не избранная и этот неуютный мирок, к счастью, спасать не обязана. Сделала, что могла, а дальше пусть сами разбираются, мне бы собственную шкурку спасти. Вот это сейчас в свете последних событий актуальнее всего.

— Что ж, возможно так будет лучше для всех, — с прежним безразличным видом кивнул «жених», вызвав прилив раздражения. — Я тебе это давно предлагал.

Даже так? Хотя чего я ожидала? С самого же начала было ясно — он мечтает избавиться от толстой невесты, но при этом не потерять её деньги.

— Для меня так точно будет лучше, — проворчала, скрывая досаду, — учитывая, что браслет всё-таки был чёрным. Это может подтвердить девушка, которая была на крыше со мной.

— Какая ещё девушка? — осторожно уточнил Блордрак, забирая у меня пустой флакон.

— Имени не знаю. Не успела спросить. Невысокая брюнетка в форме нашей школы.

Целитель покачал головой, зачем-то потрогал мой лоб и вдруг непривычно мягко сказал:

— Ты, видимо, слишком сильно ударила головой, Риголь. Снова. Поэтому и с директрисой так сегодня разговаривала.

— Я просто защищалась, потому что больше этого здесь сделать некому. А при чём тут девушка?

Он поморщился, получив «камень в свой огород, но терпеливо и даже вежливо ответил:

— Не было никакой девушки. И крышу, и всю школу сразу после происшествия тщательно обыскали. Никого постороннего там не было, а судя по сигналам браслетов, никто из адептов этой ночью не покидал свою комнату. Тебе всё привиделось. Спи.

— Нет, девушка там точно была! — запротестовала я, убеждённая в своей правоте. — Это она мне сказала про почерневший браслет, а ещё добавила, что уже видела такое однажды.

Никей посмотрел на бесшумно подошедшую Зиэлду, словно о чём-то спрашивая.

— Ты ошибаешься, милая, — мягко обратилась ко мне целительница. — Я работаю здесь почти двадцать лет, за это время браслеты ни разу ни у кого не чернели, хотя случалось всякое. Спи. Набирайся сил, а мы свяжемся с твоим отцом.

Они вышли, оставив меня наедине с тревожными мыслями, точнее полной неразберихой в них. Могла ли та девушка мне померещиться? Нет. Она была слишком реальной, как и тот, кто, затаившись, ждал моего падения вниз. Я ведь буквально чувствовала чужое присутствие. Если это была не Моранда с компанией, тогда кто? Ох, мамочки, во что я вляпалась? Скорее бы Урнан приехал!

ГЛАВА 12

Когда я снова открыла глаза, за окном занимался новый рассвет. Боль ушла, и чувствовала я себя вполне сносно. По крайней мере до тех пор, пока не узнала неприятную новость — отец Лесты ещё вчера утром отбыл в плавание по какому-то срочному делу и когда теперь вернётся — неизвестно. Тревожное совпадение испугало — ночью я едва не упала с крыши, а буквально через несколько часов Урнан срочно и надолго куда-то отбыл.

Хотя, возможно, это всего лишь случайное стечение обстоятельств, и у меня разыгралась паранойя. Чтобы как-то прояснить ситуацию нужно попробовать найти ту девушку с крыши. Ну не могла же она мне, в самом деле, привидеться?

Благодаря выданной Зиэлдой густой мази, синяки и ссадины ушли с тела практически мгновенно, и уже к вечеру Блордрак разрешил мне вернуться в общежитие и посещать занятия. Даже от работы в лазарете не счёл нужным освобождать. Расстроился, видимо, что не удалось от меня избавиться вот и решил завалить работой.

Сразу добраться до общежития не получилось. У дверей лазарета поджидала встревоженная Талма.

— Привет, как ты? — она смотрела на меня виновато и взволнованно. Всё-таки переживает. Это было приятно.

— Уже лучше. А ты больше не боишься ко мне подходить? Вдруг Моранда увидит? — Такой уж у меня характер — не удержалась, чтобы не уколоть.

— Извини, — Талма покраснела и покаянно потупилась, тяжело вздохнув. — Мне жаль, что я так себя повела, но я такая слабая, Леста. А ты... ты стала намного смелее, чем раньше.

Упс, мы снова подошли к запретной теме. Хотя, если даже целители подмены не заподозрили и о чудо-ягодах не спросили, наверное, можно уже расслабиться.

— Эм... так что там с Морандой? Она тебя не трогает?

— Нет, — подруга Лесты оживилась и быстро, захлёб заговорила: — Вчера её вообще видно не было, сегодня на завтрак она была очень тихой, а после занятий её отправили к комендантше — школу и общежитие убирать! Представляешь, даже душевые и санузлы! Говорят, она до конца сезона теперь со шваброй наказание отрабатывать будет!

Всего лишь?! Если уборка — единственное наказание — она очень легко отделалась. Но для Моранды это слишком унижительно, вдруг снова начнёт мстить? Вот и посмотрим, чего стоит обещание её матери. Мне-то всё равно придётся здесь куковать до возвращения Урнана, что может произойти очень скоро.

— Это она тебя с крыши толкнула, да? А то слухов много ходит, но толком никто ничего не знает. А ещё говорят, её жениха, старшекурсника из академии, тоже серьёзно наказали.

Так вот значит, кто это самое «наведённое сновидение» на меня наложил!

— Я точно не знаю, но директриса обещала во всём разобраться, — буркнула не слишком уверено. Может, надо было всё же рискнуть и вызвать карателей? Есть ли гарантия, что ничего подобного не повторится?

— А сегодня утром нас всех собрали в общем зале, — почти восторженно продолжала тараторить Талма, бурно жестикулируя. — Напомнили о школьных правилах и о строгом наказании для тех, кто их переступит. Велели рассказывать обо всех даже небольших нарушениях преподавателям и деканам. Представляешь, даже если кто-то просто подножку подставит! А вечером ещё двое высокородных старшекурсников удобряли сад бирозальвым навозом, как ты недавно. Мне, конечно, ужасно жаль, что с тобой такое произошло, но... — Талма вдруг осеклась, покраснела и снова виновато уставилась на носки своих туфель.

— Но всё к лучшему, — закончила за неё, ничуть не обидевшись. Только этой восторженной радости я не разделяла. Директрисе же нужно показать, что меры приняты, вот и пока-

зывает, но не факт, что так будет продолжаться и дальше. — Ладно, пойдём скорее на ужин, умираю с голода.

В лазарете Зиэлда приносила мне что-то вроде безвкусной жидкой каши в перерывах между сном, а если учесть, что проспала я в общей сложности около суток, желудок был практически пустым. И хоть в оконном отражении я с радостью отметила слегка уменьшившиеся щёки, голод — плохой помощник в похудении. Так врач-диетолог говорил, к которому я сестру водила.

Ужин прошёл спокойно. Я бы даже сказала комфортно, если бы на меня не пялились все, кому не лень. С любопытством, с неприязнью, опять же с завистью, но, по крайней мере, моей смерти, кажется, никто не жаждал. Я в свою очередь тоже внимательно осмотрела всех присутствующих в поисках темноволосой незнакомки. Её здесь не было.

Моранда в столовой тоже не появилась, зато там присутствовала надутая Санра, которая упорно испепеляла недовольными взглядами, а после ужина, не побоявшись себя скомпрометировать, утащила меня в дальний коридор на приватную беседу.

Оказалось, до неё уже дошёл слух о том, что я хочу покинуть школу и, разумеется, «сестрице» это очень не понравилось.

— Ты не имеешь права всё портить! — возмущённо шипела она, стараясь не повышать голос, чтобы не привлекать чужое внимание. — Я всегда мечтала учиться в подобном месте и не хочу возвращаться домой!

— Ну так не возвращайся, а я здесь оставаться не собираюсь, — ответила по возможности спокойно. О Санре и Кайе я в свете последних событий, признаться, вообще забыла.

— Ты прекрасно знаешь, что без тебя меня здесь не оставят! Так что ты никуда не уедешь! Ты не можешь испортить мне жизнь!

Ничего себе заявление. Вот с чего она решила, что я буду покорно плясать под её дудку? Ради чего? Попробуем достучаться до логики.

— Я всего лишь пытаюсь выжить, так что ничего личного. А тебе пора посмотреть на своё будущее реально. Даже я уже поняла, что если в тебе нет ни капли крови какого-нибудь древнего благородного рода, надеяться на брак даже с самым захудалым эйром бесполезно. С чего ты вообще взяла, что у тебя это может получиться?

— У отца Лесты ведь получилось увести эйру у жениха, значит, и у других есть шанс, — уверенно заявила Санра, напомнив, что мечты и логика в принципе несовместимы.

— Ты помнишь, чем у них всё закончилось? Это плохой пример, получше есть?

— Ну... э... Мириэла Зольгейн. Она сбежала с кем-то из высокородных.

А вот это что-то новое. Её же, кажется, не нашли, откуда такая информация?

— С чего ты взяла?

— Она точно с кем-то встречалась. Пропадала где-то почти до самого отбоя, а незадолго до исчезновения моя подруга видела, как она примеряет старинное помолвочное кольцо с родовым гербом, похожее на твоё. Жаль, герб не рассмотрела, но такие кольца есть только у высокородных. Вот!

Я удивлённо посмотрела на неказистое колечко на своём безымянном пальце. Оно было сделано из странного тусклого красноватого металла отдалённо похожего на золото. Тонкий ободок венчал круг, в который было заключено изображение животного, напоминающего гибрид льва и дракона. Кольцо сразу мне не понравилось, но снять его не получилось даже с помощью мыльного раствора.

— И что? Где Мириэла сейчас? Кажется, о её свадьбе с эйром или дэйром слышно не было, как и о ней самой. Ещё примеры есть?

— Нет! — зло ответила Санра, не желая прислушиваться к голосу разума. — Но это ничего не значит! И ты отсюда не уедешь! Иначе... иначе все узнают, кто ты... вот! — выпалила она, похоже, сама испугавшись собственной угрозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.